

СВЯТЫЙ СОРОКОУСТ

*Мысли по поводу указов
Митрополита Сергия*

1927, 2/15 сентября

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ

День моего рождения (48-й год) и мирского ангела — святого Иоанна Постника, Патриарха Царяграда, имя которого я носил до иночества. Недостойно носил, ибо постником не был и не смог быть. С нынешнего дня начал служить святой сорокоуст Литургий, ибо время переживаю чрезвычайно ответственное (1943.17.XII. Прочитывал в гор. Чикаго [1]).

Во время служения Литургий бывали у меня особенно хорошие и ясные мысли. Буду записывать наиболее существенное и назидательное.

Как радостно и необычайно сильно и удивительно действует Святое *Евангелие*, когда читаешь его именно в храме, за Литургией! Жду обычно я этого момента, как прямой беседы с Богом, точнее — слушание Его слова, как Мария при ногах Иисусовых. Даже намеренно не просматриваю заранее, чтобы не ослабить заранее и интереса и силы действия Божьего Слова. А когда начинаешь читать, то в душе отрадно и сила приходит! Дивное дело! Слава Слову — Христу Богу!

Ныне — об изгнании легионов бесов. Бедный бесноватый! Как он страдал: “день и ночь” вопил, бился о камни!.. Представил это на себе. Когда увидел Господа, то бес погнал несчастного к ногам Его с воплем: “Что Тебе до нас? Не мучь нас!” Странно, мучаются от Христа, и в это же время *что-то тянет их к Нему*.

Так и Апостол Петр: “Выйди от меня, Господи: я человек грешный...” А сам ухватился за ноги Его (*Лк. гл. 5*).

А другие бесноватые не только не тянутся, но и не боятся “ни святых, ни Божиих” людей... А Божиих и чтут, и влекутся, хотя, по-видимому, они противоположны друг другу... В чем дело? Во Христе и святых есть Богоподобное царственное (или по отеческому выражению — “владычественное”) величие, красота и сила; ее и чувствуют бесы и злые духи,

как сами бывшие богоподобные существа. Правда, они могут и разорвать сию красоту, но тоже по злой ревности.

Да! Святая красота (подлинная) привлекательна и для злых натур. А греховного или подделывающегося человека не любят и единомысленники его.

Должно молиться: да будет во всем, Господи, *Твоя Воля*, яко же на небеси и на земли. Это первое, — “хлеб насущный” уже после проси.

†

Ныне впервые почувствовал сердцем, что в принятом мною важном решении *есть смирение*... А обратное решение (в той или иной редакции) было бы не смиренно... И от одного представления их сжалось больное сердце. Слава Богу!

†

И *любовь* почувствовал я (в своем решении) к теперешнему главе Русской Церкви. Иначе, что же это за любовь к отцу, когда его действиям не веришь, заподозреваешь их в дурных побуждениях и отворачиваешься... Как это должно быть больно отцу... И Митрополиту Сергию [2] больно, вероятно... А нужно молча переносить это поношение от родных (“по плоти”), но не родственных еще по духу детей. Лишь от Господа нужно ждать оправдания, да история, может быть, со временем скажет свое слово правды... И даже если бы допустить, что он и погрешил (по неведению, или даже по недостатку сил), и тогда нехорошо быть тем неблагодарным сыном, который открыл наготу своего отца. А лучше *своею* одеждою, т. е. лишением своей чести вследствие передачи части ее обнажившемуся отцу, покрыть ее... Но и покрывать-то не придется; а придется услышать послушному святой голос благословляющего отца.

И невольно припоминаются слова Господа: “И оправдана премудрость от чад своих” (*Мф. 11, 19*). Я не очень давно понял смысл этих слов: центр тяжести в слове “своих”, т. е. премудрость (истину) оправдывают (признанием и действием) только ее, и притом “дети”, т. е. сродные ей по духу. И наоборот, кто не признает ее, тот показывает этим, что он не сроден ей, не от нее.

“От нас вышли, но не были наши!”, — говорит св. Иоанн Богослов. Потому не признают и Митрополита Сергия: не сродны по духу. Не могут принять — чужие.

И русский народ нужно любить, особенно живущий там, в России. И это Бог помог мне ощутить ныне снова.

†

Мирно на душе от принятого решения. И даже твердо. И чувствую, как было бы мне трудно, если бы я предпринял иное решение. Это ясно чувствую.

А ведь Господь учит даже врагов любить. О, как бесконечно далеки мы от этого специального христианского отличительного признака! Даже и подумать об исполнении “не желаем”. А потому мы, современные христиане, и далеки от действия на мир, потому противоположные люди и не слушают нас. Нечего слушать. Мы омірщились.

Христианину нужно быть *выше мира*. В этом суть (или один из существенных пунктов) Евангелия: все заботятся о мире, а Христос принес “надмірный” взгляд на все: и [нрзб.] человек *выше мира*, неподчинен ему.

Человек на небеса к Богу вознесен, а не ниже Его... Но этому никто уже тоже не верит... И естественно: ибо мы, носящие имя христиан, живем и чувствуем, и учим противно сему. А ведь если понять и принять это, тогда многое разрешится до очевидности. И ничего не важно из мира сего. И все станет малым в нем. Велика лишь душа и что в ней.

“Царство Мое не от мира сего”, — сказал Господь высшему представителю Римского государства, которое тогда считалось высшим идеалом, перед которым все должно было преклоняться и ему служить.

Но у христиан скоро зародилось сектантское стремление к противодействию власти. Апостолы Петр и Павел немедленно воротили их к правильному установлению взаимоотношений, именно с точки совершенной инородности христианства, его надмірности, перед коей весь этот мир, как “пар”, по словам Апостола Иакова (гл. 4). Сие истинно!

3/16 сентября

ВТОРАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера день прошел чрезвычайно *сложно*.

С одной стороны, были такие отрадные переживания, о коих я писал вчера: все было так ясно, так отратно, казалось смиренно.

А к вечеру (после обеденного сна: а нередко после сна враг и искушает, ибо бывает перерыв в духовной бодрости во благодати) такие мысли пошли снова: и совсем не смиренно, а гордо поступил я, — и не послушался-то я старых епископов, кои иначе решили, и ошибся духовно Митрополит Сергей, а главное — “продал-де ты истину Христову”, и “этим соблазнил и соблазнишь многих, кои знают меня”, и придется замаливать этот грех, и выстрадать прощение за него мученичеством...

... Все это крайне болезненно действовало на Душу.

Где было искать спасения? Начал молиться... За повечерием канон Богородице читал с сокрушением.

Что это такое? Говорит ли это голос Божий через Совесть? Или это искушение врага, или испытание допускает Господь, чтобы я прилежнее молился, извергнул тщеславие и смотрел неисчислимо серьезнее на предстоящее впереди в связи с принятым решением? Не знаю... Неопытен я... Нерассудителен... Где мне управлять другими?! Бежать надо, а не учить!..

И все же не казалось больше: *не смиренно* я поступил!.. А если несмирненно, то — погрешил... И торопливо. Подобно, кажется, тому, как в прошлом году: сначала с горячностью рванулся в одну сторону, а после нужно было исправлять смирением.

Второе примечательное событие — чтение Афонского Патерика, начатое мною на обеденной трапезе. Только что получил с Афона. [Вот] и первое житие преподобного Онуфрия, пострадавшего от турок в 1818 году (в мире Матфей, в постриге — Манассия). Он в детстве, рассердившись на родителей, пригрозил им при турках, что примет магометанство... Этого он не сделал, но после мучался всю жизнь: полного мира не имел. Поэтому он решился омыть свои грехи мученической кровью. Но не уверенный, есть ли на это воля Божия, он пошел к опытному старцу Никифору. Тот благословил его, и он начал готовиться (клял по 3500 земных поклонов, не считая поясных, ел хлеб и воду через 2-3 дня и пр.), а через 4 месяца тайно отправился с одним опытным монахом в Хиос и там похулил магометанство, за что и был замучен. Тело бросили в море. Между прочим, готовясь уже к страданиям, он вдруг испытал перемену настроения. С одной стороны, он видел сон, где архиереи и воины звали его к Царю, Который указал ему “готовую уже обитель райскую”. Проснувшись, он почувствовал в сердце своем небесную радость. Это была ночь памяти св. Василия Великого (1 января).

Но в следующую ночь на него напал “страх и трепет”. Он со слезами обратился к сопутнику старцу Григорию с вопросом: почему лишился утешения?

— *За гордость*: ты возмечтал о себе нечто великое, и за это скрылась от тебя благодать Божия. — Так ответил Григорий.

... И Онуфрий (такое имя было дано ему в постриге в схиму перед мученичеством) стал в покаянии молиться до тех пор, пока не почувствовал снова теплоту, о чем и объявил старцу утром.

Вот и стал я думать: не отрекался ли я в поспешливости от чистой истины?.. О, как больно.

Тогда нужно страдать... Буди Божия воля! А настроение меняется и тогда, когда (как видно из примера Онуфрия) решение принято правильное. Утешение оставляет за гордость... Нужно, следовательно, не от решения отказываться, а гордость окаянную смирять только. Может быть здесь есть разрешение недоумения: гордо или смиренно?

Ни то, ни другое, а так: может быть, решение-то по существу правильное, а примешивается к нему самомнение окаянное и легкомысленное нечувствие?.. Может быть, и так... не вем. Одно явно: недостойн я и слеп! Посему вечером молился, как некто: *Господи! Просвети тьму мою!*

Еще смутило меня то, что иконочка Иверской Божией Матери (на холсте, гнувшаяся) склонилась на стол ликом. Будто — отвержение. Но дважды. Смущаюсь... Сейчас повесил ее на свое место

Во всяком случае — все сомнения одно: если верно (а, м. б., если и неверно) я предпринял решение свое, нужно готовиться к **НЕСОМНЕННЫМ СКОРБЯМ И СТРАДАНИЯМ**. А посему всячески удерживаться от легкомысленнейших и самоуверенных, дерзких разговоров о сем с явной примесью тщеславия... Да! Иначе быть не может... Может быть, Господь для этого и попускает перемену настроения, чтобы смирить и установить в мыслях о кресте? Так и другим нужно писать... А уже спрашивать начали.

†

Третье: вечером на трапезе начал читать о св. Александре Невском, который, спасая душу народа, спасал и государство; и смирялся перед ханами.

Но наше дело духовенства — думать, хотя бы об одной душе народа... А все прочее предоставить на волю Божию — и самый народ с его властью.

Но против Запада боролся Великий Князь... И я, пожалуй, не захотел бы тогда иноземной власти, по сравнению с татарами. А сейчас не хочу ни католиков, ни протестантов, ни поляков, ни иных: пусть свои уж владеют. Легче это!

Так прошел день. Какой же общий вывод?

Богослужение. Мир в душе. Страдания пришли, туча на сердце. Подчинение власти.

В смирении, покаянии и молитве нужно готовиться к кресту, подчиняясь власти, но не продавая истины Христа.

†

Ныне на Литургии в Евангелии о воскрешении дочери начальника синагоги остановил внимание на словах Господа: “Не бойся, только веруй”. А тогда и *умершую душу Он силен оживить*. Т. е., если и ошибся, Он может все

исправить до корня, как — Сам весть... И воскресенной велел дать есть. Какая заботливость о теле!

В Апостоле читалось о том, что св. Апостол Павел не “меньше других апостолов, хотя и гонителем был прежде”. Виделся он и с “знаменитыми” апостолами, но они ничего ему не прибавили и не остановили его в служении, а лишь разделили: Апостолу Петру — обрезанных, т. е. веровавших и прежде, а Апостолу Павлу — язычников, “сидевших во тьме”.

И дали руку общения.

Подобное видится и со мною: здешние святители — в общении со мною. Не остановили меня. Только они (и митрополит Евлогий [31]) — для пребывающей в вере эмиграции, а мне, может быть, Господь посылает служение среди потерявших веру братьев.

Лояльность... А вот мы сейчас рассеяны по всему свету, и повсюду лояльны к властям, причем поразительно противоположным: и в королевских странах, и в республиканских, и в социалистических, и даже в коммунистической Мексике... Т. е. нам как бы все равно. Нигде (даже в Сербии) русские не вмешиваются не только делом, но даже и сердцем в то, что делается в государстве; и совершенно *по совести* подчиняются всякому режиму... Вот это и есть лояльность... Почему же они так возмущаются против совершенно подобного же требования советской власти? Потому что там “свое”? Но это не принципиальный ответ. Эти мысли пришли мне только вчера. И они мне представляются неопровержимыми: значит, можно быть лояльным там, где это необходимо.

И в Мексике тоже лояльны, несомненно.

Я уже не говорю о *любви ко врагам*. А осенью 1926 года я это переживал ясно, т. е., что христианину нужно идти путем не “закона”, а “благодати”, не отстаивание прав, а жертвенную любовь это созидает... А юридическое отношение может охранять, да и то не всегда. Это ясно я тогда зрел.

Нужно *поститься* больше, т. е. по крайней мере не наедаться досыта, хотя бы и постной пищей... А ныне я весьма погрешил в этом... И тяжело не только телу, но и душе. И св. Александру Невскому Митрополит Кирилл говорил: не ешь и не пей, а от веры не отступай никак, когда он ехал в ханскую ставку.

Вот ныне (уже 4 часа вечера) *опять мирно на душе*. И опять решение Митрополита Сергия и мое представляется правильным; как меняются настроения!

Из жития Онуфрия запомнились слова из Премудрости Соломона (9, 14): “Помышления смертных боязлива, и погрешительна умышления их”.

Что за причудливое творение наша душа!.. Как меняются настроения ее! Вот всего лишь час спустя после записи предыдущего — на сердце моем стало *опять все просто, ясно и отрадно... Конечно, прав Митрополит Сергий...* И это так все просто и несомненно, как бы *очевидно...* А здешние — опять не послушались его, как не послушались и Патриарха в 1922-23 году [4]... И тогда, и теперь они не верят России и Церкви ее, а верят лишь себе...

А правда — там...

Ну и пусть здесь идут своим путем...

А я, по милости Божией, пойду с Русью, с Русской Церковью.

Я послушаюсь своего архипастыря... И стало отрадно на душе, даже как-то “твердо”... А противоположное — гнетет душу, мучит ее, “грызет”... И расслабляет энергию. Следовательно, это не от Бога. Благодарение Господу за эту милость!

Должно припомнить, что последнюю молитвою “общей” (т. е. с паствою), вечером, был молебен в квартире X. перед частицей мощей св. Тихона Задонского, имя которого носил Святейший Патриарх Тихон.

Сим они как бы благословляли меня на дальнейший путь: “послужи народу” [5]...

7 месяцев мы с X. собирались служить... И будто времени все не находилось... Не странно ли?.. А тут в последний вечер помолились.

Благословили они меня, недостойного!

Завтра, 4/17.IX, память св. Иоасафа Белгородского [6]... Годовщина (завтра в ночь) моего необычайного сна-видения, когда я видел Патриарха Тихона и прикладывался к мощам св. Иоасафа. И это видение было в день его праздника, как нередко бывает у святых: они являют особую милость в свои дни.

У меня есть часть его собственной поручи (или рукавички), 1/2 скуфеечки (недавнего происхождения) с головы от мощей его. Ныне лежат в храме.

Св. о. Иоасафе, св. Тихоне, Патриарше Тихоне, молитесь о вашем преемнике Митрополите Сергии, а также и о всех его сотрудниках, да управят они Церковный Корабль по истинному спасительному пути во спасение душ народа вашего и нашего! Благословите и наставьте и меня идти по неуклонному и правому пути!

4/17 сентября

ТРЕТЬЯ ЛИТУРГИЯ

День для меня исключительный: память святителя Иоасафа Белгородского. Со времени прошлогоднего сна-видения мне стало ясно приходить на память, что св. Иоасаф есть руководитель мой в решениях вопросов об юрисдикциях, служении народу, отъезде в Россию и т. д.

И от него мне в Париже [7] еще досталась часть поручи (символ действия управления), а в кадетском корпусе [8] дал один юноша часть (1/2) скуфьи, освященной на главе его (символ рассудительности! О, если бы хотя половина!).

Как же встречаю я этот день? А ведь святые в свои дни дают милости обильнее, чем в другое время.

Настроение не только спокойное, но и наклоняющееся в твердость... А утром радостно было, что я принял такое решение. Если же и подкрадываются, как воры, обратные мысли, то душа считает их - от лукавого и быстро отгоняет. Слава Богу!

†

В *Апостоле* ныне услышал как смотреть на нас, священнослужителей: на слуг Христовых... И не обращать внимания на то, как на нас смотрят люди... Все вскрыется лишь на суде Божиим (1 Кор. 4, 1-5).

И мне не нужно смотреть на мнения в данном деле иных людей, а то будет их осуждение меня.

Другой Апостол по ошибке был прочитан из Тита, но так как ничего нет случайного, то вот что услышала душа моя: “Обличай непокорных суесловцев и прельщенных нещадно, да здравы будут в вере” (Ср.: гл. 1, ст. 10, 13). (Рабы, повинуйтесь господам не прекословя, но оказывая всю добрую верность, дабы

через это *быть украшением учению Спасителя нашего Бога!*) Кажется, это не читали, ибо Апостол был с “преступками”, но я все же выписал, поставив лишь в скобки. Послушал, и точно глаза открылись впервые. Какая красота и сила мысли и души: подчинение — украшение Евангелий! И как мы стали далеки от этих воззрений... А это Апостолы говорили.

Почему же? Да потому, что суть христианства совсем не в переустройстве общественной жизни (а кто хочет, пусть переустраивает), а в явлении благодати переустраивающей: “Явися бо благодать спасительная всем человеком”. А благодать не зависит от внешних условий. Она учит нас иному: отвергать нечестие и мирские похоти и жить целомудренно и праведно в этом веке. А уж награды “блаженных” порядков ждать в будущем Царствии Славы Христа Бога (гл. 2, 9-13).

Ради именно этого и приходил Сын Божий, Который “дал Себя за нас, чтобы очистить Себе народ избранный” (ст. 14).

Для этого потребовалось и искупление.

Вот об этом и нужно проповедовать и проповедовать “со всякой властью”, т. е. с силою, дерзновенно (ст. 15).

“И чтобы никто не пренебрегал тобой”. Тит был молод и притом приходился родственником губернатору Крита, где сам был епископом. А известно: нет пророка в своем отечестве. Однако, Апостол Павел заповедует ему действовать с *властью*, не допуская, чтобы кто-то пренебрегал им за молодость или родство, или по знакомству...

Сердце мое все это весьма смущает.

Далее, опять в скобки: было опускаемо при чтении, но прекрасно: “Напоминай им (рабам и вообще подчиненным — *Авт.*) повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими и оказывать всякую кротость ко всем человекам. Ибо мы были некогда несмысленны... рабы похотей... жили в злобе и зависти, были (мерзки) гнусны, ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не какими-либо “нашими” делами, а Своею благодатию, по милости, через крещение, дабы нам сделаться наследниками не на эту, но на вечную жизнь”.

“Слово это верно, — говорит Апостол Павел, — и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это *хорошо и полезно человекам*” (гл. 3, 1-8).

Ну, как прекрасно! Как ясно! Как утешительно!.. Вот оно подлинное-то христианство! Вот оно, видно!..

И очевидно, *очевидно*, что можно взять путь правильный.

Слава Богу! Слава Богу! Слава Богу! Довольно смущаться и колебаться!

Как ясно-то!.. Как вот теперь осенью бывает: ясный и свежий день! И только такое христианство есть победа, победившая мир (См.: *1 Ин. 5*). Аминь.

...И еще мысли идут и идут. Но dokonчу читанный Апостол. “Глупых споров и распрей о законе (то есть вообще о том, что вне благодати, которая суть христианства) — удаляйся, ибо они бесполезны и суетны” (ст. 9).

Как мудро и хорошо... И мне не должно спорить с инакомыслящими. А со своими говорить и о благодати учить, вообще свое дело делать... Но если спросят те?

Тогда один-два раза вразуми и отойди, если не послушают (ст. 10). “Зная, что таковой развратился (т. е. в основе его духа перевернулось неисправимо — *Авт.*) и грешит (заблуждается и притом участвуя в сем злою волею — *Авт.*), будучи самоосужден” (ст. 11).

Как же ясно! Ах! Как теперь ясно... И душа ликует... Готов хоть и аплодировать... О. Иоанн Кронштадтский, читая в одиночку Златоуста, аплодировал ему, выражая свой восторг...

Да! Теперь я *вполне* понял, что прав, истинно по-христиански прав Митрополит Сергей! Да, лояльность не только должна быть по необходимости, но и можно совершенно искренно... И даже именно *должно* только так, искренно, т. е. быть лояльным... Впрочем, лояльность по необходимости и не есть лояльность, а скрытое сопротивление... Камень за пазухой.

Слава Богу! Слава Богу!

Вот мы все из своего ума выдумываем, а слова Божия не читаем. Оно не только нужнее и сильнее всяких книг и мыслей наших, но и как меч рассекает, все ясно отделяя ложь от истины.

И желающим говорить по этому поводу нужно давать читать послания, где говорится об отношении рабов к господам... Нужно это одобрить.

Наконец Апостол Павел уведомляет, что пошлет к Титу некоего Артему или близкого ученика Тихика, и зовет Тита к себе... Значит, после недолгого времени и моего пребывания за границей Митрополит Сергей позовет меня к себе, где предполагает перезимовать.

“...Приветствуют тебя все находящиеся со мною. Приветствуй (кого мне приветствовать?)

— *Авт.) любящих нас в вере...*” Не только по признаку национальности, государственности, а по вере... Только так любящие — в вере, по единству веры — единомышленны и близки... По вере как таковой.

А когда смотрят на веру не саму по себе, а как на средство к достижению чего-то иного, это не есть любовь “по вере”, а по нации или по государству...

А ныне так многие, огромное большинство, смотрят... Это ложь на христианство... Это-то и заставляет власть в России подозревать и Православие в неискренности теперь.

Какое же великое дело сделал Митрополит Сергей! Поистине историческое... Даже мировое

— перевернуть мысли всех... Это дело огромной души христианской! Дело глубочайшего ума! Плод великого страдания!

Помоги ему Господь в сем апостольском подвиге! Как ему трудно теперь при общем непонимании!

Нужно служить ему со всей готовностью, не отказываясь исполнять никакие послушания, *как бы это трудно мне ни казалось!* Нужно поддержать его!

Не надо слушать ни одних, ни других, а его одного...

“Повинуйтесь начальникам вашим”, — говорил вчера еще Апостол!

“Благодать со всеми вами. Аминь” (15 ст.).

†

Бог промысленно воздвигнул именно Митрополита Сергея! Его знают все. Знают как умнейшего, чистого, искреннего человека и святителя! Его и Митрополит Антоний любит доселе [9]. Он имеет огромный церковный опыт, проводя все время в Синоде. Он традиционный человек в Церкви, имея глубокие корни от духовенства. Он пережил падение в “живую церковь” [10] и теперь знает, что она за зло. Это и мне стало видно: живоцерковники побеждены духовно, в душе испорчены, “развращены”, как говорит Апостол Павел... А Митрополит Сергей освободился от этого временного искушения, и, обратившись, теперь стал крепче: неискушенный нескусен. И на нем сбывается слово Господа об Апостоле Петре: “Симон, Симон! се сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя. И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих” (Лк. 22, 32). - Истинно!

Но ведь аналогичная обязанность лежит и на мне; только по обратной, по другой стороне — братьям беженцам, с которыми я тоже ушел, а прежде — и действовал. Не так ли? Да!

Отсюда должны быть многие выводы. В частности: не отказываться от предложений Митрополита Сергия, каковы бы они ни были.

Здесь вести Христово, Евангельское дело. Вокруг себя набирать единомышленников и единомыслящих людей — “тихих” внутренне, не злых.

Живоцерковников страшно беречься. Вообще никак не гнаться за количеством, т. е. если придется здесь жить.

И самоотверженные здесь нужны, а не ищущие своего. Смирные. Любящие...

“Живая церковь” совсем погибнет скоро теперь (в России).

Ворочусь теперь к Святому Евангелию (*Мф. 23, 1-12*).

Первое читалось — о книжниках, засевавших на престолах... Книжник — это умствующий не от Бога, даже не от своего доброго духовного опыта, а от надуманных, или вычитанных, или от кого-либо услышанных и ранее усвоенных идей... Начетчик. А ум — ненадежный судья. Он или слепо идет за чужими идеями, или повинуется, как флюгер, своему неопытному сердцу.

Таких начетчиков множество за границей. И они нереалистичны.

Далее: налагают тяжелые бремена на людей... Верно... Верно.

“Да видимы будут пред человеки”, т. е. весьма считаются с общественным мнением. А пастыри должны идти впереди. И государственные деятели тоже, как св. Александр Невский.

“Не называйтесь учителями”... Да, нужно больше братства, больше доверия к меньшим, в частности — к голосу мирян в Церкви, не отобранных, а вот и простецов (а не наспециализировавшихся: эти запутают)...

“Большой в вас да будет вам слуга”... Это ясно, все...

И наконец: “кто вознесется, будет смирен, а кто смирится (искренно), вознесется”.

Сколько поучительного к моменту.

Другое Евангелие было из 21-й главы Иоанна о поручении Апостолу Петру пасти овец после падения и обращения (*ст. 15-25*).

“Паси овцы Моя”, — это уже установившиеся, твердые чада... “Паси агнцы Моя”, — это еще слабенькие, неокрепшие души. Сначала нужно спасать малоопытных и малосильных, но и менее требовательных, а по времени опыта — нужно спасать и зачерствевших... Первые нежнее.

А после предсказывает о страданиях, но в старости...

Как-то, еще в 1925 г., в Билече я говорил: кончилась юность моя. Воля Божия...

И теперь уже придется идти не куда хочется (как до сих пор), а куда поведут, но поведут по воле Господней...

“А сей же что?” (*Ин. 21, 21*), т. е. другие епископы. Что тебе за дело? Ты сам делай свое дело. Истинно.

Маленькое замечание.

Толкуя так слово Божие приспособительно к себе и именно к данному моменту, я ничего странного не делаю; хоть бы потому, что есть способы раскрывать свои мысли. А верую, что Дух Божий помогает.

Ныне еще и день св. пророка Божия Моисея. Опять совпадение (Господи, не попусти возгордиться): я уже писал, что мне пришли мысли о пр. Моисее, который не захотел пользоваться дворцом фараоновой дочери, а захотел лучше *страдать со своим народом*... И мне — послужи народу... И св. Иоасаф являлся одному епископу во сне, сказавши, чтобы он не смущался нападением клириков, а был бы ближе к народу, и все будет хорошо.

†

Я начал писать службу святому Иоасафу... Бог помогал за его молитвы: получилось хорошо... Но еще не закончил.

†

За трапезой читал о св. Евстафии: он хотел остаться на Афоне совсем, а его выбрали во святители Сербские, хотя и не сразу: сначала настоятельствовал в обители...

Не так живи, как хочешь. По-видимому, мне нужно жить в миру. Все (и все) так говорят... Иное не удается... И сердце уже видит это.

†

Говорил со старичком, дедушкой Т. (простым человеком): с ним сразу договорились.

†

В житии св. Максима Кавсокаливита говорится, что его все считали в прелести, а он был — в истине.

...Когда говорил в царском дворце, то государственному секретарю не понравился его грубый, неграмотный стиль, что он и заметил святому... Тот немедленно ушел от “умников” и больше уже никогда не появлялся в Константинополе.

Да! Умников трудно переучить... Это овцы, уже сжевавшие свои зубы на старом корму. Нужно сие заметить.

Дедушка Т. сказал: “Нет любви здесь за границей”... Да! Мало... По опыту своему теперь увидел это.

5/18 сентября

ЧЕТВЕРТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера вечером, возвратившись после всенощной, я, утомленный, прилег и заснул, проснувшись, помолился мало и вяло. А нужно бы еще писать службу св. Иоасафу.

Правда, я в предыдущие сутки спал не более 4 часов. А все же не выдержал и одного дня в таком напряжении.

Отсюда пришел к выводу: сил мало.

Ныне шли опять помыслы, но не сильно смущали. Какая разница с прежним днем.

Замечаю, что это связано с тем, когда я меньше молюсь и смиряюсь. Посему надо больше за собою следить. Может, Господь этим захочет приучить к молитве в частности, а через нее и к большей твердости духа?! Ныне на Литургии было мирно.

Евангелие было о званых на брак... Мысль остановилась на вошедшем в трапезу *без должной одежды*... Это означает, что можно внешне предпринять действие будто бы и хорошее, но если внутреннее настроение этого человека, или молитвы, коими он руководился, не хороши, то все равно считается грехом.

И в данном деле важно не только решение, но и побуждение к нему.

После обеда писал службу. Главное уже сделано: осталось лишь 1/4 работы. Слава Богу!

6/79 сентября

ПЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера (пишу 7/20) на Литургии было поднятое настроение, бодрое.

Апостол говорил о том, как св. Апостол Павел *не смутился* и “*знаменитых*”, [в том числе и Апостола Петра,] ибо Апостол Павел не счел достаточно правильным его поведение по отношению к обрядовому закону, что и высказал прямо.

Св. Апостол Петр — согласился.

И припоминается мне, как после хиротонии моей во епископа [11], архиепископ Димитрий (ныне он же Антоний) [12], вручая жезл, говорил мне первое поучение, *заповедуя не смущаться никакими лицами*, всегда говорить правду прямо [13], ибо всякий епископ — преемник апостолов, преемник вселенских святителей. Истинно.

†

Но еще важнее то, что спор шел *о законе*... Еще в прошлом году, когда я собирался поехать в Россию, у меня именно так формулировались мысли: люди борются *из-за права*, и притом путями *правовыми же*, т. е. “законными”, канонами, авторитетом, доказыванием (логическим) своих привилегий, наконец, запрещениями, анафемами, войной и террором.

Все это есть *закон* ветхозаветный, когда отстаивается “свое”; любви тут нет. А христианство началось с самоуничужения Христа в воплощении, закончилось Голгофой и учит всех идти путем того же самоотречения, *самопожертвования любви*. “Не себе угождая, а ближнему”, как говорит Апостол Павел; ибо и Христос наши поношения взял на себя (*Рим. 15*). Это путь *благодати*. Законом никто не спасся по-настоящему (в душе), а благодатью - весь мир.

И теперь Церкви христианской, которой и всегда, “впрочем”, должно идти на путь самоотвержения, любви, обид, поношений; и тогда лишь (да и то не все) люди будут подходить к ней. А если она будет отстаивать свои права, то лишь вызовет противодействие.

Одним словом, закон закона: око за око!

А закон благодати: “побеждай благим злое” (*Рим. 12*).

Эти мысли нужно бы более прочувствовать и развить.

Но помню хорошо: здесь видел (и сейчас чувствую) путь *победы*.

†

Святое Евангелие читалось об исцелении кровоточивой... Долго страдала, а Господь мгновенно исцелил. И не за подвиг, а за веру и смирение...

После обедни я читал второй раз послание *Митрополита Сергия*... И дивное дело: оно так понравилось мне внутренней правдой, так отрадно было душе моей. И куда делось некоторое смущение, которое я испытал отчасти при первом чтении! Дивно! Признаюсь, я намеренно даже откладывал это чтение и именно после Литургии стал сразу читать - во благодати... *И принял, принял!* И даже один слушатель, бывший прежде (а он еще не читал его, а лишь слышал) против послания, совершенно перевернулся не только умом, а и сердцем.

- Да, умное послание! - сказал он.

Особенно ему понравились слова: “меняется лишь отношение к власти, а вера Православная остается незыблемой”.

И в этом послании я увидел еще, что Митрополит Сергий *требует* от нас изменения отношений... А следовательно, это обязывает меня к послушанию: тут нет выбора. А если кто сейчас и выбрал бы иное, то, говорит Митрополит Сергий, должны “переломить” себя после, “и очень скоро возвратятся работать с нами”.

Да! *Что бы ни было*, я должен идти *по пути послушания*. Кто бы ни говорил мне, что это очевидно... И всякие искушения я должен отвергнуть с Божией помощью и смиренной твердостью. Св. Иоасаф, твердый святитель, да поможет мне в этом! А он был твердый! И на иконе таким изображен.

Однако подожду, что ответит архимандрит Мисаил и архимандрит Кирик [14]. Да просветит и их Господь! Да будет мне во спасение!

Один человек спросил меня: как ему быть? Я ответил твердо положительно: послушаться Митрополита Сергия, чего он и сам хотел. Пишу большое письмо ему в пояснение, а вместе с тем выясняются и мысли мои лучше.

Уже доходят вести, что раздражение на меня среди беженцев растет... Это так и должно быть. Я этого ожидал. И в Евангелии сказано: возненавидят самые близкие родные.

Я это уже видел в Белой Церкви. Выбыл град. Дальше должно увеличиваться и количественно и качественно. Но это лишь новое свидетельство, что они больны, и мне с ними не по пути. Ни злобою, ни местью не спасти никого и ничего.

Террор, вроде жалкого юноши Коверды [15] (или бывшего архимандрита Смарагда [16]), - лишь дьявольское ослепление, ведущее ко злу большому [17].

А между тем, вокруг Коверды создан политическо-сектантский культ... Это яркий признак однородности психики эмиграции с ним. Следовательно, и другие тоже могут (ибо хотят) делать... И мне думается, что в близком будущем нужно ждать увеличения террористических шагов со стороны эмиграции: когда близкого своим чаяниям не видят, смиренной любви не имеют, раздражение растет... И, вероятно, будет прорываться. Об этом неприкровоенно взывает и один из газетных “учителей”. О, учителя, учителя! Себя еще не только не выучили, а даже и не понимаете урока Божия и истории!.. Но все естественно идет.

Ныне придут ко мне два простых *сельских казака* - старики. Я их попросил прийти, чтобы побеседовать с ними. Мне гораздо важнее знать голос народа... Они и ближе понимают теперешнюю русскую душу; и кроме того, и совесть, и ум их не затуманен.

Помоги нам, Господи, побеседовать об этом!

И здесь живет один старик - Т. Хороший тоже... Вот вчетвером и побеседуем с Божией помощью.

7/20 сентября

ШЕСТАЯ ЛИТУРГИЯ

Ныне утром опять смущающие помыслы приходили. Это заставляло меня усердно молиться, и тогда успокаивалась душа.

На Апостоле читалось опять *о законе*, а не о спасении верою в Иисуса Христа Распятого. Такое воззрение Апостол Павел называет не духовным, а “плотским”, т. е. не благодатным, а человеческим, не духовным, а материалистическим. Это надежда на *внешние средства*... Так и теперь... Кто надеется на интервенцию, кто на террористические акты.

Подумать: меня просили даже разрешить в церкви сделать сбор на Коверду!

Какое духовное извращение и непонимание! Да, еще далеко нам до христианских воззрений (а до дел еще дальше) [18].

Другой Апостол говорил, что у нас, христиан, должна вестись война не с внешними врагами, а духовными - *бесами*... Вот где суть. Бранись с *злыми* духами. Каковы же средства? Приготовляться *духовно*, а не бомбами, “оружиями Божиими”, а не земными нужно бояться. И между этими оружиями стоит: “готовность благовествовать мир”. Но сильнее всего (“паче всего”, “над всеми”) нужно иметь *веру*...

Значит, она нужнее и подвигов (“правды”)... Истинно так!

И еще “меч нужно взять” - Слово Божие...

То есть не только спорить “от себя”, сколько от Слова Божия. Это нужно принять к руководству.

Евангелие первое говорило о Христе: дивились, откуда у Него сила слова и чудеса? И дивились “свои”, т. е. одногорожане, ибо это было в отечестве Его, в Назарете... Он объяснил, что никакой пророк в отечестве своем не славен... Простой “плотник - чего от него ждать”. А однако же Он делал Свое дело. А совершил чудес очень немного...

И за границу лишь очень немногие обратятся на путь послания Митрополита Сергия... А вот в России будет иное дело! Богу содействующу.

Другое Евангелие (в память мученика Созонта) говорило о том, что ждет последователей Христа.

А. Нужно любить (а не враждовать, не мстить, не злобствовать) друг друга.

Б. Мир как инородный по духу будет ненавидеть христиан.

В. Подобно тому, как Самого Христа возненавидели; а ученик не более Учителя.

Г. Но эти люди и “Отца” ненавидят, т. е. в корне души они неверующие, если даже и говорят о вере, а уж тем более, если прямо отрицаются этого.

Д. Однако ненавидимым Господь пошлет утешение - *Утешителя*. Духа Истины, Который укрепит в вере во Христа, а через них и других.

Е. Не смущаться должно, если даже изгонят от своего общения.

Ж. Придет время, когда убивающие истинных учеников Христовых будут искренно думать, что они служат Богу.

Уже чувствую реальность подобной психики у некоторых. Храни, Господи!

...Пошли о ученичестве мысли... И всякий христианин должен нести тот или иной крест... А всякий крест есть своего рода мученичество...

И снова мне вспомнилось пережитое при хиротонии в Симферополе: епископ должен всю жизнь отдать за Христа...

...И жития святых, которые я сокращаю [19], предстали в живой реальности.

И о своих грехах я подумал... Страданиями и терпением получить прощение нужно... Да, вообще, кто хочет идти за Христом, должен знать твердо, что его ждут скорби непременно. Непременно!

Без этого и путь самый сомнителен.

...Так нынешний день есть день мыслей о мученичестве Христа ради... Да будет воля Божия!

Конечно, этого нужно еще сподобиться. Но святой Вонифатий был и пьяница, и незаконно жил со своей госпожой, а потом мучеником стал...

И преподобномученик Онуфрий (о коем читал я в день годовщины своей) тоже был не святой... А готовился всего лишь 4 месяца... Лишь бы не было это самочинно!

А вот пришли и казаки-старики... Угостили мы их...

Первая речь одного из них: антихристу не должно покоряться (это по письму-“отповеди” м[итрополита] А[нтония] [20] и постановлению Собора [21]).

- Это нам нравится, - говорит он.

Но после 10-минутного разговора весьма быстро мысли начали меняться в мою сторону... Вот отдохнут и тогда будем продолжать нашу беседу, с Богом. Послания они не читали.

8/21 сентября

СЕДЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

На службе ничего особенного не переживалось... На проповеди пришла такая мысль: в день рождения угощает родившийся. Будем просить у Нее, что кому нужно. А потом лучше всего - на *Ее волю* возложиться и успокоиться.

Это и ко мне относится при данных условиях в особенности.

Теперь припоминаю о беседе с казаками-стариками. Выслушав меня, они совершенно согласились со мною. Выводы их получились такие:

а) уже 7 лет за границей, да 10 лет советское правительство у власти, и никто ничего не может поделывать. Значит, так Богом дано. И впереди ничего не видно, кроме безосновательных надежд;

б) поэтому необходимо искать других путей к возвращению в Россию и к умирению ее;

в) этот путь - примирение. Тем более, что там наши же братья;

г) и при этом страдающие духовно, уставшие, во грехах запутавшиеся;

д) Митрополит Сергей правильно сделал. Его послание им вполне понравилось, особенно слова, где сказано: “очень скоро возвратитесь к нам”.

- А нам говорили, будто бы он пишет: никогда не возвратитесь.

Я же после разъяснил, что он говорит о крепости и долговечности власти этой; это – да [22]. Но в то же время надеется, что люди очень скоро изменят к ней свое отношение, и тогда можно будет возвратиться. Они рады этому;

е) письмо “по-Божьему” написано, - говорит один... Но, как в Евангелии (а он много читает Слово Божие);

ж) не о том ли и Патриарх Тихон вам (мне) во сне говорил: послужи народу [23]? Может, пришло время это?

Вообще, они *совершенно* согласились со мною.

- Ни одного слова у Вас мы не нашли против Евангелия.

†

Это было еще вчера. А нынче после обеда я им читал не в выдержках, а целиком письма богомолки же из России... Они поразились ее описанию и еще больше сочли меня правым. Напишу здесь некоторые выдержки из последних писем (от июля нынешнего года).

А. Духовное состояние в России.

“Мои письма и жутко получать Вам”... Которые остались у нас (в России), на тех ужас смотреть: *всякую способность шевельнуться потеряли*, вот только готовы есть, пить, спать и в грязи валяться. Свое первенство на чечевичную похлебку меняют... Бог за безделье их наказывает.

“Русские люди потеряли разум и совесть. Сила стала законом. Я не касаюсь (тут) власти, а пишу о людях, которые признают Бога и держат иконы, осуждают власть за жестокость (а сами?). Если бы можно было бы уехать, я давно уехала бы из России. Так тяжела жизнь от людской жадности, (это) невозможно описать, что приходится переносить от людей всех сословий. Молитесь, Владыко, чтобы хоть спокойнее умереть”.

“Нахожу своим долгом предупредить... о приближающемся втором славном пришествии Господа нашего Иисуса Христа”.

“Жизнь в России очень тяжела. Не от коммунистов, а от тыла: предают друг друга; за пустые расчеты готовы лишить человека жизни”.

“Сейчас такое время, не приходится говорить о действиях какой-либо стороны; но приходится говорить о положении всего мира. С падением христианской дисциплины, т. е. духовного воздержания, мир широким шагом пошел к незаконному многоженству, что в недалеком будущем приведет мир к сплошной безпризорности малышей, а возмездие за безсердечное отношение к детям приведет и к наказанию старых. Это неизбежно: что посеешь, то и пожнешь”.

Все должны обратить внимание на “серьезное положение международного озлобления”, на “раздувательство мировой вражды”.

“Международная вражда ослепила весь мир”.

Б. Воззрение на русских коммунистов.

“Мне кажется (но, может быть, я ошибаюсь), что (люди на Западе) смешивают вместе коммуну и коммунистов. По-моему, коммуна - это “веселящий газ ленинизма”; а коммунисты, т. е. люди, зараженные ленинизмом, - это дело другое, из которых можно сделать, что хочешь”.

“Кто был моя отрада и утешение (во время богомолья), так это наши русские товарищи, которых до [19]21 года я считала неразумными существами. Но дело показало другое. В 1921 году меня предали Чеке как монархистку. Но моя монархия не от мира сего, а Царствие Божие. Чека набросилась не на меня, как на добычу, а наоборот... Я отдала (им) написанное мною с самой жесткой критикой революционной власти. И у наших товарищей нашлось благоразумие не расстрелять меня. Вот за что я, насколько позволяют мои силы и знания, защищаю и охраняю добровольно товарищей”.

“Если я пишу о товарищах, о спасении их душ, то потому, что пока еще никто не пожалел их, не позаботился”.

В. Политическое (и духовно-политическое) состояние.

“У нас сейчас идет неделя обороны революционеров против единого фронта буржуазии. А это значит, что предстоит столкновение двух гигантских сил”.

“Учитывать победу трудно, потому что в эту войну замешаются стихийные бедствия”.

“Создать войну, т. е. начать, это самое легкое. Но подойти к миру очень трудно” (см. еще далее: под буквами Д, подпункт б), и Е.

Г. Чего же делать нужно?

“Теперь, когда я смотрю на приготовление разных оружия и смертоносных газов, на которые так много люди затрачивают средств и времени, мне делается смешно! Как? Сильные мира не понимают, что оружие отжило свой век? Пускай бомбой уничтожают массу людей, но (этим) редко люди достигают цели убить желанного врага. А (при этом) сколько проливается невинной крови и потерь жизни?!. Пусть скажут откровенно: приносит ли оружие успех в борьбе с ленинизмом? Нет! Здесь оружие бессильно. Веселящий газ ленинизма не поддается оружию, хоть уносит тысячи жертв в могилу...”

“Пусть подумают о изобретении противоядия, не уничтожая напрасно людей”.

Д. Что же это такое? Что нужно делать?

а) “Вот противоядие лжи - ПРАВДА. Противоядие правде - ложь. Противник Христа - антихрист. Победитель антихриста - Христос”.

б) “Если же наказал нас Бог рукою безбожников (то это) - за наши грехи. Так мы их должны простить. А если безбожники, антихристиане, революционеры превозносятся выше и Бога и закона Его, так Бог с ними и без оружия справится”.

в) “Пора уже всему миру протянуть руку пострадавшему за 10 лет в междоусобной вражде русскому народу, а не быть равнодушными зрителями чужой беды. Бездействие держав -это не что иное, как “нежелание” без винтовок помирить враждующих: белых и красных. Вот только и чувствуешь одну жажду мести, мести, крови, крови. Но истребляя друг друга, не делаются от этого сыты. И на земле все теснее и теснее; простору нет от невинных смертей”.

Е. Натянутые отношения изводят обе стороны: или мир, или война; что-либо одно должно решиться в скором времени. Агония долго длиться не может. Волокита отжила свой век, как медленное умирание, затаенное, (как)

отравление едою, без видимого кровопролития от складов оружия. Но все равно, -кровь иссохнет или, видимо, истощится: это едино перед Богом. Равнодушно любоваться страданиями нельзя - правых ли, или левых, все равно.

З. Люди своим умением и способностями бессильны в настоящее время создать мир международный... Здесь нужно чудо.

И. А ради чуда, если есть в других державах Бог, (должны все) без различия вероисповедания... молиться все одновременно о мире всего міра, не откладывая этого дела в долгий ящик.

К. (Но вследствие современного неверия) “связь с живым міром приходится оставить, а идти в путь в связи с почившими”. Это важно: надежда на мір одушевленный (т. е. на живых людей) потеряна. Приходится поневоле надеяться на мір вечности (на усопших. Истинно. Они там уже примирились: и их нужно просить помочь нам, ссорящимся).

Л. “Вразуми Бог мір не вырывать вместе с плевелами и пшеницы. Пусть растет и то и другое до последнего дня”.

М. Дом Романовых (должен) прийти на помощь русским рабочим и крестьянам... Между... (высшими и низшими) раздута сильная вражда... (Должно совершенно уничтожить различие сословий, до княжеских родов включительно).

Н. Также нельзя оставить русский народ отсталым от всех национальностей... Русских крестьян (давно) шедши вековая нужда... Надо положить конец гордости... И ученому люду нужно (стремиться) упрощать жизнь.

О. Ввиду невероятного развала нравственности лучше даже “признать введение законного многоженства”.

Вот до чего доходят в России от ужаса падения!

П. “О властолюбии не приходится уже спорить. Теперь принадлежащий власти только Божьей воли”.

Р. “Правда выше жертвы”.

С. “Помоги Бог и нам (Князьям Дома Романовых) послужить миру на благо міра”.

Т. “Владыко! Насколько можно и позволят вам ваши силы, похлопочите... о мире всего міра”.

Вот почти все существенное.

Разговаривал еще с одним русским стариком-крестьянином. Он доселе не может простить того, что у него отняли заработанную его потом землю... При таком настроении, конечно, трудно возвращаться. Но он постепенно дойдет...

Проводили мы своих гостей казаков версты за 2-3. И расстались хорошо. Так “народ” одобрил мое решение.

Вечером после вечерни на повечерии впервые пропели службу святителю Иоасафу, мною составленную с Божией помощью. Празднично чувствовал я ее. И другие тоже. Все радовались - Слава Богу, а также ревнителю Иоасафу. Принял он мой труд и сим благословил на дальнейшее.

Вечером много говорил. Это очень плохо... Вижу... Господи! Положи хранение устам моим..., а молился с пением.

9/22 сентября

ВОСЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

На Св. Апостоле читалось о законе, что желанный сын родился по вере, а не по естеству... Это все одни мысли о спасении через благодать.

Но особенно поразительно действовали Евангелия. Первое *о народе*: слушали проповедь Господа - Он пожалел их тело... Насытил чудесно 5-ю хлебами 5000 человек.

А другое (36 зачало от Луки) говорило о следующем: кто имеет, тому прибавится... Должно дерзать в уповании на Бога. А особенно дальше: пришли Мать и родственники видеть Господа и не могли дойти до него ради множества народа. Ему доложили. А Он ответил: Моя Мать и братья Мои - “суть слышащие слово Божие и творящие е”.

Приложение очевидно.

На молебне (Иоакиму и Анне - их день) Евангелие было (открылось) об утишении бури: и ветер, и воды слушают Его!

Дерзать в уповании на Силу Божию подобает.

Снова читал письма богомолки. Еще более укрепляюсь в мысли о необходимости содействовать примирению и (сколько будет сил) противодействовать против всяких войн против России, родных братьев наших.

Помоги в сем успеть, Господи!

10/23 сентября

ДЕВЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера я пережил чрезвычайно трудное духовное состояние, которое продолжалось и ныне почти до конца Литургии.

...Вчера одновременно получил я два письма, из коих одно прямо звало меня “раскаяться перед Архиерейским Синодом” в Карловцах и отречься от своего решения о подписи.

Как-то на это я не обратил внимания; даже не смутился, а счел его легковесным и пошел сжег. Как они легко смотрят на принятое мною решение. Да и какого Синода слушаться? Если этого, тогда Московский нужно *осудить*. Легко сказать!.. Пусть Карловацкие епископы это сделали. Это их дело! Но мне никак не хочется присоединиться к ним в этом решении. Может быть, слушая Московский Синод, Патриарший, я никого не осуждаю сейчас.

Другое письмо любезное, предупреждает о невозможности принятия мною этого решения... Но это тоже не оставило никакого следа.

Третье письмо, наоборот, заявило, что автор и сам подписал бы заявление о лояльности.

Так я и уравниваюсь.

Но вечером было передано еще одно письмо... Там таким категорическим тоном заявляется о “продаже совести”, что у меня снова все закипело в душе... Такая боль! Такая боль настала, какой я еще не испытал доселе в данном деле.

...Ужели духовно ошибся?.. Ужели опять нужно все переломать?..

Нужно смириться... Это нелегко... Но все же, с Божией помощью, можно... Лишь бы найти верный путь. Лишь бы найти! И пошло все снова кружиться в душе хаосом.

Неужели я *не смиренно поступаю*? А если несмирненно, то - неправильно... И мне показалось, что несмирненно...

... И в этой муке служил, *точно раздавленный*, вечерню... Вот пришлось уже смиряться-то... Под прессом каким-то!.. Спал с муками!

Утром служил с трудом... И обедню тоже. Но зато молился усерднее...

И вот мало-помалу к концу Литургии дух начал успокаиваться.

Но все же полного покоя не было. Тогда после Литургии я стал служить молебен Богородице, Архистратигу Михаилу, святителю Иоасафу, мученику Вениамину, дневным мученикам Минодоре, Митродоре и Нимфодоре, преподобной Параскеве, св. Иоанну Постнику, Николаю Чудотворцу... А особенно просил Божию Матерь и св. Иоасафа!..

И дивное чудо! Сердце скоро успокоилось совсем. Без особенных мыслей. Но так успокоилось! Так твердо вошел в мир, что я в благодарной радости дивился!

...Положился на волю Божию, и... успокоился!.. Совсем успокоился! Дивное сердце наше! Дивен Господь! Какое великое дело МОЛИТВА.

Должен отметить очевиднейший факт: когда я стою на принятом решении, *хорошо на душе*. А как только начну колебаться - мука! Ведь Иоанн Кронштадтский твердит в своем дневнике, что если где мука, там - от врага!

Слава Господу, утешающему миром при мысли о правильности принятого решения!

Это нужно всегда учитывать и дальше: вероятно, это лишь начало подобных искушений.

Только что пришел из храма, как пришел один русский священник и принес два письма, где *радостно приветствовали меня* с принятым решением, всецело одобряя меня. А один даже прислал прошение с заявлением о подчинении Митрополиту Сергию. И сам пришедший совершенно соглашался с Митрополитом Сергием.

Так Господь утешил меня после веры и молитвы. Слава Богу!

Теперь, слава Богу, спокойно. И в Париж одному лицу я написал подкрепляющее письмо.

Но нужно ждать подобных же искушений и дальше: должно притерпеться к ним! Это необходимо, чтобы окрепнуть в решении, раз оно истинное.

12/25 сентября

ОДИННАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

...И действительно... Не успел я написать это - снова два письма, и оба против. Одно из них я принял без волнений, а другое снова затронуло сердце... Это “искушения” с нами, пишет автор. Опять борьба, но уже более легкая. Слава Богу!

С этим автором я увижусь, если Богу угодно, лично, может быть.

†

Ныне на Литургии читался Св. Апостол о кресте... Не причиняйте мне скорбей, - говорит Апостол Павел, - я и без того язвы Господа Иисуса на теле моем ношу (Гал. 6, 17).

...Как это подходит к Митрополиту Сергию и российским архиереям: не причиняйте нам, зарубежные архиереи, скорбей - мы и без того в язвах.

А в Божественном Евангелии шла речь о ниспослании Единородного Сына - *не судить мир, но спасать*.

†

Проповедь была *о необходимости* креста для христианина.

†

После обедни я писал архимандриту Кирику письмо (2-е) по поводу обязательства о *лояльности* - жду ответа. Ах, если бы Господь вразумил его благословить меня на послушание Митрополиту Сергию... А если нет, - снова муки, передумывания, особенно в связи с натиском одного мирянина...

†

После обеда читали втроем послание “Соловецких” епископов [24], которое якобы (по словам “Церковного] в[естника”] [25]) противоречит посланию Митрополита Сергия.

Какая ложь! Наоборот... Завтра же здесь сделаю выдержки: они все и решительно стоят на позициях *лояльности* в государственном отношении и только не могут хвалить советскую власть за ее *метафизику*... Но и Митрополит Сергей, конечно, не согласен с этим; и в прошлом послании благообразно умолчал, но заявил, что “вера остается незыблемою”.

†

И это еще более убедило меня, что линия, взятая Митрополитом Сергием, есть общая для *всей истории* Русской Церкви. Слава Богу!

Хочу подписать к своему обязательству дополнение, что ничего не обещаю, что противоречило бы *совести* и обязанности перед *Богом*, дабы не считать себя связанным обстоятельством.

Прочитал ряд номеров “Нового Времени”. Главное:

1. *Какое духовное растление народа!* Как тут не пожалеть его!
2. И если будут нападать иностранцы, а также инославные, нужно всячески противодействовать этому!

Родной народ, только враждующий и упавший, и унывший ждет ласки и помощи. Бедный.

Но одновременно с письмом против получил очень большое и весьма умное письмо И. А. “За решение”. Очень дельное.

Да! В Евангелии (другом) читалось, что Господь иногда употреблял метод приводить в замешательство врагов - *трудными вопросами* (Чей Сын Христос? Давидов или Божий?). Так и мне (нам): иногда нужно ставить втупик аналогиями (при св. Александре Невском из Жития Святых: их нужно бы набрать) и ссылками на Слово Божие. Это я видел на Х.

Господи, вразуми!...

13/26 сентября

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Бог помог и еще послужить. На Апостоле читалось опять из Галатийского послания.

“Родившийся по плоти (Измаил) гнал духовного. Тако и ныне” (4, 29).

И ныне так: “плотское” мудрование гонит духовное христианское воззрение, т. е. Митрополита Сергия и мыслящих с ним...

Но что же сделал Авраам?

По повелению Божию изгнал рабу (Агарь) и сына ее (30).

Так и ныне должно отдаляться от иначе мыслящих, и притом, если потребуется, то не должно смущаться и так называемыми жесткими мерами, иначе будет вреда больше для духовного делания.

В Евангелии первом (*Мф. 16, 13-18*) благовествовалось о вере во Христа и Сына Божия, на ком будет создана нерушимая Церковь Его, неодоленная и адовыми вратами.

Да! Нам, христианам, а особенно пастырям, должно исповедывать сию “великую благочестия тайну”, явление Бога во плоти (*1 Тим. 3, 16*). *Это суть нашей проповеди*. Тогда все будет неодоленно. Иначе же все будущее шатко. В частности и вопросы политические и экономические... - это все скоропреходяще, спорно, для людей волнующе и не спасающе.

Главное спасение через Христа и Его Благодать.

И тогда Церковь будет неодоленна. Иное же все будет на песке, и может быть одолено.

Слова Господа о неодоленности Церкви внушают мир и бодрость, и надежду: Он Сам строит все через нас (*1 Кор., гл. 3*), нам остается лишь быть верными Ему (*гл. 4*).

Другое Евангелие о *преданиях*. Странно: люди держатся изобретенных ими преданий более твердо, чем Божиих заповедей (*Мк. 6, 54-7,8*). Так и сейчас: всякие политические воззрения кажутся людям дороже, чем *вера*, коею они нередко прикрываются, или даже искренно признают ее, но как орудие для других низших целей и тем оправдывают ложное учение, будто все основано на материалистических началах. Обе партии этим грешат. Но как ни трудно бороться с этими “традициями”, однако должно, ибо это не вера, а *лицемерие*, люди прикрывают верою другие свои вожеления.

Готовы и *Слово Божие отвергать* ради своих преданий... Например, ненависть к евреям (лучше бы свой материализм ненавидеть) толкает многих ныне отвергать весь Ветхий Завет, который Самим Господом считался Словом Божиим (“закон и пророки”). Или теперь не принимают ни Апостола Павла, ни его 13-ю главу из Послания к Римлянам, ни другие аналогичные места из других посланий [26]... А сразу кидаются в желание как-нибудь опровергнуть... А уж чего нам? А нужно начинать со Слова Божия!

Позабывают, что оскверняют человека не политические формы, не экономические порядки вообще, *но происходящее внутри человека от сердца*: прелюбодеяние, убийство, воровство, обиды, обман, хула, гордыня, безумство (Мф. 15, 16-20). Ведь вся беда мира в ГРЕХЕ... Он есть коренное мировое зло. Его-то и пришел искоренять Господь. Поэтому Он и говорит просившим Его “разделить имение”: “кто поставил Меня делить вас...” *И отказался...* Ибо все происходит от корней болезни - греха. Поэтому Господь и сказал дальше: *бегайте любостяжания* (т. е. страсти, из которой исходит все) (Лк. 12, 13-15), а по-славянски сильнее: “лихо(злого)имства”. А дальше прибавлены чудные слова, из которых многие точно никогда и не слышали, да и я их услышал на 34-м году жизни: “Яко не от избытка кому живот его есть от имения его” (ст. 15). Вот по-славянски в храме читают, и непонятны эти слова. Между тем в русском теперь так ясно и сильно: “*ибо жизнь человека не зависит от изобилия имения его*”.

Да, счастье (жизнь) не зависят от имения. Вот это по-христиански, по-Христову.

И от этого отступить уже никак нельзя, не изменяя сути Евангелия. В этой “метафизике”, конечно, христианин различается коренным образом от всяких материалистических метафизиков (буржуазных ли, или социалистических, последние в корне также буржуазны, только они распространяют идеал буржуазии на всех).

Другие места о любостяжании из Слова Божия: у св. Апостола Петра написано: “Будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания (по-славянски непонятно: в преумножении. - *Авт.*) будут уловлять вас лъстивыми словами... Они прельщают неутвержденные души; сердце их (и других прельщаемых. - *Авт.*) приучено к любостяжанию: это сыны проклятия... Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб” (2 Пет. 2, 1-3, 14, 19).

Множество интеллигентов увлечены были идеалом “земного рая”. И даже т. н. обновленческое духовенство считало христианское воззрение - “византинарным” и ставило идеалом “царствие Божие на земле”.

Это есть тонкое “лихоимство”. А можно и “добро иметь” - богатство, как средство для спасения в будущую жизнь, и не привязываясь к нему; иначе богатство, имущество, “царствие Божие на земле” становится “истинным богом” - плодом (если оно - главная цель, если сердце привязано к нему).

“Любостяжание есть идолослужение”, - говорил Апостол Павел в Послании к Колоссянам (3, 5), которые (зараженные “гностицизмом”, сомнительным рационалистическим мудрованием, а не мудростью Божией) гордились своими знаниями, а в корне были страстны... Поэтому Апостол и говорит им: вместо того, чтобы “философствовать”, лучше бы страсти выгнали: блуд, нечистоту, злую похоть и любостяжание...

Замечательно, что живоцерковники тотчас же стали проповедовать второбрачие священников, брак епископов и т. д., обнаруживая тем самым свою внутреннюю природу. Живоцерковничество - одной природы с материализмом (в глубине), и здесь коренная разница - здесь коренная разница (повторяю).

†

Поэтому Апостол Павел очень резко в другом послании (*Еф. 5, 3*) говорит: “Блуд же и лихоимство даже и не именуется в вас” (сребролюбие, любостяжание поставлено наряду с блудом, а может быть, люди не только не считают это пороком, а даже “мещанской добродетелью”).

“Лихоимец есть идолослужитель”, он “не имеет достояния в Царствии Христа Бога”. Поэтому, никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. Итак, не будьте сообщниками их. Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но обличайте... Итак, смотрите, поступайте осторожно... как мудрые... дни лукавы... Не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия... Исполнитесь Духом (в молитвах); благодаря всегда за все Бога и Отца во имя Господа нашего Иисуса Христа. Повинуйтесь друг другу в страхе Божиим: жены - мужьям, дети - родителям, отцы, не раздражайте детей... рабы, повинуйтесь господам по плоти (а по духу вы свободны, и свободнее их можете быть) со страхом и трепетом (!) в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой услужливостью, как человекоугодники (это живоцерковники), но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, *служба с усердием, как Господу*, а не человекам, зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал раб ли или свободный...

И “господа” должны поступать так же, т. е. перед Господом “умерять строгость”, ибо и над ними будет суд Божий неминуемо (*Еф. гл. 5 и 6*).

Как теперь Слово Божие получает жизненный смысл! Точно после грозы с дождем все ожило, зазеленело... А в засуху все поблекло и пожелтело...

†

Еще одно место и довольно: “Многие, - пишет Апостол Павел любимцам своим, филиппийцам, - о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как ВРАГИ КРЕСТА ХРИСТОВА... *их бог - чрево... они мыслят о земном*”. Это безбожники и т. н. “верующие” материалисты... А ими

полна интеллигенция и здесь, за границей... И обновленчество от этого же корня.

Да, если христианству оттолкнуться от политической жизни, то оно тогда уже нагим, неприкровенным станет против всякого материалистического (буржуазного ли, или иного) мировоззрения. И уж тогда, если и будет оно в гонении, то не за контрреволюцию, а за подлинную веру... Это, вероятно, и будет в конце времен: два мировоззрения станут открыто одно против другого. Это будет последняя борьба, а тогда уж антихрист придет.

Можно признать любую власть и быть “ниже” ее (“человекоугодничая”), и наоборот, стоя на другом, мироотреченном христианском воззрении, всякий будет стоять “выше” ее; третьи же будут без вины злобиться, не имея сил ни стать выше, ни желая подчиниться неприемлемой власти (живоцерковники, православные, белые, индифферентные или непонимающие сути борьбы).

В “Церковном вестнике” Архирейского Синода М[ахарабли]дзе [27] писал, будто бы послание Митрополита Сергия находится в противоречии с посланием *Соловецких заточников* архиереев... Нет... Пишу существенные выдержки.

А. Отношение их к советской власти, по взгляду самой советской власти.

“Несмотря на основной закон советской конституции, обеспечивающий верующим свободу совести, религиозных объединений и проповеди, Православная Российская Церковь до сих пор испытывает весьма *существенные стеснения* в своей деятельности и религиозной жизни: ей не разрешено устроить центральные и епархиальные органы; епископы не допускаются в епархию, вынуждены бывают отказываться от проповеди, посещения общин, иногда даже от посвящения. Местоблюститель и около половины православных епископов томятся в тюрьмах и ссылках”.

Почему? За что?

“*Правительственные органы, не отрицая этих фактов, объясняют их политическими причинами: обвиняют православный епископат и клир в антиреволюционной деятельности*”.

Б. Как же смотрят на это Соловецкие епископы?

а) По их мнению, “Православная Церковь *не может по примеру обновленцев* засвидетельствовать, что религия в пределах СССР не подвергается

никаким стеснениям и что нет другой страны, в которой она пользовалась бы столь полной свободой. Она не скажет вслух всему миру этой *подобной лжи*, которая может быть высказана только лицемером или сервизмом” (угодническим прислуживанием) (*Еф. гл. 6*).

Значит, Соловецкие епископы считают, что вера - гонится.

б) *За что же? Почему гонится?*

Не за контрреволюцию.

“Церковь *не стремится к ниспровержению существующего порядка* и не примет участия в деяниях, направленных к этой цели; она никого не призывает к оружию и политической борьбе”. В частности, “мы (Соловецкие епископы) не принимаем участия в их (зарубежных епископов) политической деятельности и не состоим с ними ни в открытых, ни в тайных отношениях по делам политическим”. И вообще (будто бы, это не точно) Православная Церковь всегда сторонилась политики и оставалась послушной государству во всем, что не касалось веры. И теперь “*она повинуетя всем распоряжениям и законам гражданского характера*”.

Но она не желает и *не может стать слугою государства*.

Итак, формула Соловецких епископов - подчинение, но не служба, не помощь государству.

в) *Насколько искренно это повиновение? И что оно дает?*

Советская власть живет в “атмосфере *недоверия*” к такому повиновению. Это она считает, по-видимому, скрытым недоброжелательством или, по меньшей мере, безучастной холодностью. Это - *аполитичность*, равнодушие, под которым лежит нелюбовь к власти.

“Политическая *подозрительность*” правительства и в такой аполитичности усматривает сокровенную оппозицию.

г) *Но правда ли это? Верна ли иерархия советской власти?*

Соловецкие епископы отвечают категорически - положительно про теперешнее время.

“В прошлом, правда, имели место политические выступления Патриарха... Но когда сложилась определенная форма власти, Патриарх Тихон... *решительно отказался от всякого влияния на политическую жизнь страны*” (т. е. стал “аполитичным”). До конца своей жизни Патриарх оставался верен этому акту (воззванию).

И после него “много раз Церковь в лице его заместителей *пыталась рассеять атмосферу недоверия*, но безуспешно.

И Соловецкие епископы делают то же.

д) Что же они говорят?

“Церковь не касается политической организации власти, ибо лояльна в отношении правительства всех стран, *уживается* со всеми формами государственного устройства: от восточной деспотии Турции до Республики Северо-Американских Штатов”.

Итак, “лояльность”, слово это принимают Соловецкие епископы. Это же слово употреблял Патриарх Тихон: он “заявил в своем воззвании к пастве *о лояльности в отношении к советскому правительству*” [28].

Опять “о лояльности”.

И заместители продолжали делать то же. И Соловецкие епископы то же делают.

е) *Но что же такое “лояльность”?*

Церковь “желает сохранить в полной мере *свою свободу* и независимость, согласно закону “об отделении Церкви от государства”, Церковь *сторонилась* политики, и современное государство *не может требовать от нее большего*”.

Епископы вполне видят: “насколько затруднительно установление взаимных *благожелательных* отношений между Церковью и государством”.

Итак, “благожелательных” отношений нет... Хочется Церкви уйти, “закрыться” в аполитичность холодную.

ж) *Но в чем же причина* этой холодности и желания размежеваться?

Не в политической контрреволюционности. Это Соловецкие епископы утверждают решительно.

“Церковь не касается перераспределения *богатства* или его обобществления - это право государства. Церковь не касается и политической организации власти, ибо лояльна”.

Расхождение - в *метафизике*. Оно касается “непримиримости религии” - одного расхождения учения Церкви с материализмом - официальной философией ком. партии и руководства ее правительства и советских республик. При таком глубоком расхождении *в самых основах мирозерцания не может быть никакого внутреннего сближения или примирения*.

“Жалкие попытки в этом роде были сделаны обновленцами, но они вызвали глубокое негодование людей верующих”.

з) “И само правительство как в законодательстве, так и в порядке управления, *не остается нейтральным*, но определенно становится *на сторону атеизма*”.

Если же и делает иногда уступки, то неискренно: “Устами своих самых крупных деятелей оно неоднократно заявляло, что та ограниченная свобода, которой Церковь пользуется, *есть временная мера и уступка вековым религиозным навыкам народа*”.

Понятно, что Соловецкие епископы имеют право утверждать, что Церковь не может иметь доверия к такой власти, но по религиозным побуждениям, а не по политическим.

и) Какой же выход?

Размежеваться, т. е. дать действительную свободу Церкви, не вмешиваться в ее жизнь и организацию, поскольку это не касается политики.

Нужно “последовательно провести закон об отделении Церкви от государства”.

к) В частности, дать Церкви возможность организации согласно ее законам: избрать Епархиальное управление, Патриарха, членов Священного Синода, “созвать епархиальные съезды и Всероссийский Православный Собор” без всякого “гласного или негласного влияния” правительства и без “предварительных обязательств”.

л) И уже ни в коем случае Церковь не может принять “*надзора за политической благонадежностью*” своих членов. В этом лежит различие между обновленческой и Православной Церковью.

“Мы не можем одобрить обращение церковного амвона в одностороннее (а в многостороннее?) орудие политической борьбы. Тем не менее, мы были бы поставлены в большое затруднение, если бы от нас потребовали выразить неодобрение в каком-либо церковном акте судебного характера, так как собрание канонических правил не предусматривает суда за политические преступления”.

м) Это неоднократно предъявлялось Патриарху Тихону и его заместителям - доказать свою лояльность путем осуждения русских епископов, действующих за границей против советской власти.

“Патриарх Тихон осудил политические выступления зарубежных епископов, сделанные ими от лица Церкви. Кафедры ушедших с эмигрантами епископов были замещены другими (епископами) лицами”. Патриарх осудил его (Карловацкого Собора 1921 г.) деятельность и распустил Синод. Но это уже есть “церковные акты судебного характера”. Чего же более закрытия?

Такова, в сущности, система воззрений Соловецких епископов.

К сожалению, пользуюсь не полным подлинником их послания, а изложенным в газете. Иногда такие изложения несколько тенденциозны. Но суть, по-видимому, сохранена.

Итак, что же?

I. *Лояльность признается.*

II. И при том *искренно.*

III. И линия эта идет *все время.*

IV. Начиная с *Патриарха Тихона.*

V. Лояльность - *уход Церкви от общества.*

VI. Причина - в *метафизике атеизма.*

VII. Соглашений быть не может здесь.

VIII. Политическую эмиграцию, в частности епископов, судить за политические выступления не канонично и затруднительно.

IX. Между тем, Патриарх Тихон осудил Карловацкий Собор и распустил Синод.

Итак, лояльность не подвергается никакому уже сомнению. В этом отношении, следовательно, предложение Митрополита Сергия абсолютно не ново.

А ведь в этом-то и весь корень борьбы против Митрополита Сергия и ссылок на якобы противоречащее ему Послание с Соловков [29]... И корень этот отпадает.

Что же касается *метафизики*, то абсолютно несомненно, что это и Митрополит Сергей знает не хуже их; и в прошлом году писал об этом в Комиссариат Внутренних Дел. И теперь пишет, что “вера остается незыблемой”, и, конечно, это так.

В таком случае ставится вопрос: в чем же *разница* (если она есть) между посланием Соловецких епископов, ведущих, по их словам, традицию Патриарха Тихона, и между посланием Митрополита Сергия и теперешнего Синода, тоже утверждающих “исполнение воли почившего Патриарха”, “православных епископов”, очевидно, находящихся на свободе, и будущего Православного Всероссийского Поместного

Собора, который одобрит эту меру Митрополита Сергия?

В разрешении этого вопроса много важного...

Нужно еще раз прочитать его послание.

14/27 сентября

ТРИНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Ныне утром исповедовался; между прочим, говорил по поводу лояльности. Духовник успокаивал меня и советовал не слушаться помыслов, а положиться далее *на Волю Божию*.

Мне кажется, *не смиренно*, что я навязываюсь на такой крест великий. Но он сказал, что враг теперь всякие помыслы будет внушать, лишь бы расстроить. А надо быть твердым. На душе - мирно стало. И служил мирно Божию службу.

Апостол был о кресте, который иудеям соблазн, эллинам - безумие, а нам. званым. Божий сила и Божия премудрость...

Премудрость. Лучше этого пути для спасения мира не придумала земная безумность, или мнимая мудрость. Евангелие читалось о страданиях и распятии Господа Иисуса Христа... "Совершилось".

...Два разбойника висело... Оба мучились, но разное: один в погибель, другой - во спасение... Значит: не всякое страдание и даже смерть мученичество, а лишь то, которое *за веру, за Бога*.

После пришли мысли о Христе Спасителе. Он есть "камень", на вере в который все основано... И действительно: почему мы веруем в Отца? Сын открыл. Почему веруем в Духа Святого? Сын послал и сказал о Нем. Почему мы спасаемся? Ради Креста Сына Божия. Что такое Церковь? Тело Христово, одушевленное Духом Святым. Слово Божие - Христово.

Итак. *Христос есть Центр*, от Него все и назад и вперед.

Веруй в Него и будешь всегда на камне. А как только от Него отойдешь, тотчас все, все сомнительно, неверно. Ибо кто такие все прочие учителя? Жалкие люди... А всяк человек - ложь, говорил Царь и Псалмопевец.

"Единый Учитель" - Христос Сын Божий. И Его лишь учение истинно и спасительно. Потому отступить от Него никак немислимо. Погибель была бы!

В проповеди говорил о новой "ереси" *крестоборчества*, когда люди хотят устраиваться "блаженно" на земле. В этом все повинны: и социалисты, и антисоциалисты, и мы, плохие христиане... Не хотим нести креста, а все отворачиваемся от него... И наша архиерейская жизнь была в "покоях" прежде.

Что же удивляться, если и России теперь все заразилось этим? Корни давно были. И на Западе больше, чем у нас.

А сколько раз мне приходилось переживать, как совершенно пусты и даже *трудны заботы о богатстве* и вообще личных вещах... Не хочет этого душа.

Вот и мяса не ем, и молока не пью. яиц не вкушаю, и даже постного масла почти не вижу, а жить не труднее, а легче... Не нужны мне ни коровы, ни свиньи, ни куры, а лишь хлеб, горячая вода (без чаю) и масло постное.

Вчера перечитал послание Митрополита Сергия. Да, оно значительно разнится от послания Соловецких епископов. Чем же?

Только не “лояльностью”. Это оба послания решительно признают. Но разница в *духе* этой лояльности. У Соловецких епископов холодная лояльность, отгороженность; они тоже “закрываются от власти”. А Митрополит Сергей открыто идет к ним с поднятым липом, и доброжелательно даже, сердечно... У него есть *теплота* в послании, которую почувствовали власти. И поверили ему...

И он их *оправдывает* в их доверии, потому что были и есть основания к этому, по его словам, “естественно и справедливо”.

И теперь должно “меняться” отношение власти. Только он молчит о расхождении в метафизике... Почему? Цель послания была другая на этот раз... Но все же лучше было бы сказать хоть кратко об этом. Правда, всему нужно знать время. Власть сказала бы: “Опять подрываешь наш авторитет”. И не пошла бы навстречу.

Правда, и он все же заявил решительно, что “Православие – истина и жизнь со всеми его догматами и преданиями, со всем его каноническим и богослужебным укладом”, что “вера и православно-христианская жизнь остаются неизблемы, что целью улаживания отношений Церкви с советской властью является желание “тихо и безмятежно жить *по своему благочестию*” (Ср.: 1 Тим 2,2). Послание искренно, но все же недостаточно конкретно. Его же письмо архипастырям в прошлом году [30] было гораздо определеннее. И вот об этом мне хотелось бы добавить в своем заявлении... Но, скорее, он более прав, конечно.

Давая подписку о лояльности, не могу я отречься от христианского учения, в частности, от учения о *Кресте* в этой земной жизни и о спасительности его.

Но все, что касается “метафизики2 социализма, если бы этого потребовали, от меня, тут я должен сказать как апостолы: “*не можем молчать*” (Деян. 4, 20).

Получил письмо об искренней лояльности к “кесарю”. Умное. Оно совершенно защищает таким образом Митрополита Сергия и не принимает аполитичности, как “пассивной лояльности”. Последовательно.

Ныне я все думал о *Кресте Христовом*... Хотелось проникнуть в тайну Креста... Чувствую, что *именно в нем весь центр спасения*. Здесь разрешение всех вопросов мира. *Здесь истинный путь*.

Чувствую это... А вот понять не смог все... Но и за ощущение этой истины благодарю Господа.

Чтобы спасти других, *нужно пожертвовать собою*... Таков путь спасения. И Христос не радовался знакомству с “еллинами” (ради Его чудес и “знаменитости” пришедших “посмотреть” на Него), а сказал, что привлечет всех, когда будет *вознесен на Крест*... И так истинно и случилось (*Ин. 12, 20-32*). Лишь так “изгоняется вон князь мира сего”.

А для этого нужно сначала “уподобиться” немощным, чтобы они сочли “своим”, поверили, полюбили... Нужно “умалиться”, “зрак раба принять” (*Флп. 2, 7*). (Так и поступил *Патриарх Тихон*: его считали “своим” не одни противники советской власти, но и защитники ее... Думаю я так - поэтому были сотни тысяч... Поэтому и за Митрополита Сергия встали тысячи рабочих).

Да! *Нужно и грехи народа взять на себя*, понести их как свои.

В этом нравственная сторона “ступления”...

Так только можно спасти самолюбивый и слабый род человеческий... *“Окольным путем”*...

Это *любовь* Богоподобная. Она и Сына Божия низвела с неба на землю. И самое воплощение “в подобии плоти греха” (*Рим. гл. 8*) есть приспособление к немощному человечеству. И даже самое имя-то “Сын Человеческий” есть не что иное, как приравнение себя к людям... Я “ваш”, и притом не каких-либо отдельных людей, а всему человечеству - “сын”, всем - весь... И тогда миру прислал Сына Божия... “Подобным подобное спас”.

Нужно бы написать планомерно свои мысли, по следующему плану:

1. *Трудность* принятия и причины этого.
2. *Преимственность* идеи лояльности.

3. Важное : *послушания* по многим причинам, в частности.
4. По *недостаточности* нашего *понимания* не только обстановки, но и степень *духа* их.
5. Нужно скачала постараться понять. *проникнуть* в их мысли, а не критиковать.
6. Аналогичные *факты* (социалистический метод).
7. Важнее всего свидетельство Слова Божия (систематические выписки) с протолковыванием *святыми Отцами*.
8. Примеры из *Житий Святых* (анalogии).
9. Выяснение *сущности* отношения Божие и кесарево (Церкви и государства) из христианского учения о Кресте и благодати.
10. *Духовное состояние* русского народа (падение и страдание).
11. Понятие лояльности и аполитичности.
12. Устранение возражений о неканоничности и др.
13. Важность заявления о *верности Евангелию*.
14. Промысл Божий непостижимый...
15. Однако необходимо *перестрадать* это учение, противоположное Евангельскому, чтобы избавиться от соблазнов (а это не скоро).
16. Идет борьба между “Искуплением” Сына Божия и попыткой самим устроиться блаженно...
17. Ложность учения может быть о “самоискуплении”, как одно из звеньев общественного воззвания.
18. Закон и благодать; право и любовь; эгоизм и жертва, гордость и смирение; человек и Бог; Христос и антихрист.

Дело нелегкое. Помоги, Господи!

Хорошо бы прочитать теперь апологии мужей апостольских. Впрочем, в житиях, но только мало, можно найти материал из их сочинений. Однако, как своеобразно Господь послал мне Жития Святых! Слава Богу!

15/28 сентября

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера я большой грех совершил: брата своего резко обличил, говорил о его грехах ему в лицо... Как бы бил его! И даже иногда громко кричал на него, призывая (Боже, прости меня!) беды на него. И Благодать Божия отошла от меня, пусто стало на сердце...

В таком же настроении служил сегодня утреню и начало Литургии... Но уже на проскомидии стал с любовью поминать ея.. Впрочем, вражды у меня не было уже вчера, а ныне утром даже теплота зажглась.

Может быть, и хорошо, что ему было больно. Теперь он поехал к Е. М. [31] и с большим чувством воспримет все...

Но не о нем лишь упоминать мне должно, а больше о себе думать.

...Начали читать Апостол, и точно ответ пришел прямо на случившееся: *“Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот оболыщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом, ибо каждый понесет свое бремя.*

Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче -своим по вере” (Гал. 6, 2-10).

Как сильно и прямо ко мне! Кто я-то сам?! Сколько “своего-то” бремени?! Нет! Согрешил! Согрешил!.. И ныне вечером попрошу у него искренне прощения... И больше никого мне не должно (и нельзя) обличать!.. О себе нужно думать.

А поклонюсь ему в ноги, и ему, бедному, легче станет спастись, что бы не решил Е. М. [32] о нем.

Пронизали меня мысли о *Пути спасения* других людей: нет, ни борьбою, ни обличением, ни холодным уходом (это тоже вид вражды) не спасти никого... А только смирением себя и самоотверженной любовью и другою - христианскою любовью! Любовь - лишь творческое начало!..

А как это трудно!.. Но и сладко!.. И перенес я этот частный случай на вопрос об отношении к моему вопросу: **НУЖНА ЛЮБОВЬ СПАСАЮЩАЯ**. Нужна и к *той и к другой стороне*, иначе странно было бы: одним помогать, а другим вредить... Но как же это соединить?

В *сердце* это можно (христианину хорошему) соединить... А если будет в сердце, тогда и способы проявить можно. Но это такому несовершенству, как я, весьма нелегко!

Однако должно... В этом и состоит пастырский хриstopодобный крестный путь... Христос, Сын Божий, не раз повторял: *пришел я не судить, а спасать*.

Небо оставил! И *необходимо было оставить*... Постараюсь (с Божией благодатю) объяснить, *почему именно Бог должен был сойти*, а не ангел какой, или человек с неба...

1. Человек (все) враждовал с *Богом*.
2. Нужно было *примириться* с Ним.
3. Но человек *не мог, да и по гордыне* (суть падения) не желал (лучше: “уйди от меня”, а я от Тебя.) (*Лк. 5, 8*).
4. Тогда осталось Богу идти навстречу ему, окаянному (“еще грешником сущим”) (*Рим. 5, 8*).
5. Но если бы Он послал архангела, то это не “удовлетворило” бы злобы человеческой, ибо “Самый главный” (т. е. Господь Бог) оставался бы в стороне и выше обижавшего человека - непреступным. Не послушался бы человек архангела, а лишь озлобился бы: “Сам-то не пришел, а вас послал”.
6. И тогда Господь смиряется, сходит с неприступной славы Своей и воплощается, и на Себя вину принимает с нас, допускает оскорблять Себя, унижать даже до распятия. Лишь бы, лишь бы только мы-то очнулись и спаслись.
7. И злоба, гордость наша насытилась убийством “Бога”, “Самого”, “Судии”. И тогда мы смогли примириться и помогать ответно. И спаслись (*Ин. 12, 26-32*).

†

Переноса это на мой вопрос, я обязан (ибо к этому все обязаны, ибо сие не преимущество, а долг каждого христианина) как-то “пострадать”, быть униженным, чтобы помочь людям. Ну, по отношению к этой стороне сие получается: я прихожу кающимся, это их уже удовлетворит... А здешняя сторона? Еще более обижается! Тогда пришла мысль: они как-то должны меня тоже обидеть, чтобы “простить” и сделаться способными понять, а дальше и воспринять. Следовательно, нужно здесь ожидать скорбей от “своих” же...

Да будет Воля Господня!

†

Но, ведь и Митрополит Сергей должен думать о “сих” - мы же овцы его. Как будто он о нас-то мало думал (о сих овцах)... Конечно, там важнее, но и здесь раненые овцы. Я этому тогда поддавался: “что может-де быть доброго от эмиграции!” Нет - это не любовь. Аминь.

И хорошо делает и Митрополит Антоний, и Митрополит Евлогий, что не уходят от своих овец (как Митрополит Сергей от своих). Но Митрополит Сергей - еще середина..., перепутье. За ним должен быть кто-то другой, кто соединил бы в сердце обе стороны. Митрополит Сергей, однако, нужен, как “рубеж” между прошлым и будущим... Это исторический крест: приняв на себя вражду другой стороны (эмиграции), удовлетворить ту “свою”, озлобленную на эту; а как смирить и “вынудить” и “пересмотреть” вопрос. Конечно, эта сторона возненавидит его как врача-оператора. Но без этой исторической операции не могла бы наступить и дальнейшая, третья - примирение в любви.

Заграничным архиереям нужно пожалеть своих овец... И ни за что не уходить от них, перенося “за” них и “с” ними все - даже неканонические трудности и т. д.

Но нужна еще и здесь - третья мысль, с направлением на будущее примирение. Может быть, Господу и угодно возложить этот тяжкий крест на меня, грешного, вместе с другими. Его Святая Воля! Он и мытарей в апостолы и евангелисты воззвал; и блудниц в муриносицы претворял, и через ослов говорил. Его Святая Воля!

Другой Апостол был 2-е Поел, к Тимофею (2, 1-10). Опять нужно почти все выписать целиком, так все назидательно и подходяще.

“Итак укрепляйся, сын мой, в благодати Христом Иисусом, и что слышал от меня при многих свидетелях, *то передай верным людям, которые были бы способны и других научить*”.

Может быть, и мне должно “передавать” другим? “Итак *переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа*”.

Конечно, любовь - всегда Голгофа. Для нее, между прочим, нужно быть свободным от всего. “Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить начальству”. Но страдать нужно *законно*, “по делом”. “Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться”. Не всякий пострадавший - мученик Христов. И первым обязан идти епископ: “труждающемуся земледельцу первому должно вкусить от плодов”, т. е. пострадать. Он должен и опыт иметь первым... Эта мысль о необходимости страдать сокровенна; посему сказано: “разумей, что я говорю...”

Но страдания (идеал страдающего и для тех, за кого приходится страдать) - лишь путь, результатом коего будет спасение, победа, Православие, воскресение. Посему Апостол Павел в утешение страдающему воину - пастырю напоминает о Первосвященнике пострадавшего Христа, но не о Кресте Его, а о воскресении: “Да даст тебе Господь разумение во всем. Помни Господа Иисуса Христа, от семени Давидова (почему об этом упомянул Апостол: хотел указать на действительность Его воскресения, последовавшего за Его страдания? По-видимому, да! Здесь Апостол говорит о страданиях Апостолов. -*Авт.*), *воскресшего из мертвых*”.

О Нем и о спасении я и благовествую, и страдаю даже до уз, *как злодей*... Но для Слова Божия нет уз... Ибо самые узы еще лучше говорят, чем язык. Посему я все терплю ради избранных (не всех, следовательно, ибо не все обратятся), дабы они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славой. Вот он пример. Какой дивный Апостол.

Святое Евангелие было, что не внешнее, а внутреннее оскверняет человека, т. е. *страсти*... Но об этом я уже писал прежде: в грехе - *корень мирового зла*. Здесь непримиримые точки зрения у материализма и христианства. Если главное в этом, то предательство Христа и Его Евангелия, и самого мира, бедного и страждущего, от грехов своих, а не от чего иного. Все прочее - производно.

Второе - наставление апостолам, посылаемым на проповедь: будьте мудры, как змеи, а просты, как голуби... Будьте, как овцы посреди волков. Предадут вас, поведут по судам, будут бить. Перед властью приведут - “ради Меня” в свидетельство им, но не только им, а и “народам”. Ибо и народ узнает об этом... Не готовьте речей: дастся в тот час, что говорить, ибо Дух Отца (“Отца” - Бог тогда Отцом будет) будет говорить в вас... Будет странное предательство самыми родными лицами. Будете всеми ненавидимы за Мое имя... Претерпевший до конца спасется...

...Нет, я ошибся: из другого Апостола и Евангелия было?.. Нет, это! Это!

...Здесь не требуется разъяснений.

К моменту Св. Причащения было уже мирно, слава Богу. Затем, после Литургии мы (с о. Феофилом [33]) отслужили молебен “об умножении любви”. Ему в нынешний день - 2 года изгнания с Валаама. А у меня весь вопрос теперь свелся к *любви*, именно к любви ко врагам и ненавидящим нас...

И так сладко молилось: слезы лились благодатные...

Да, в этом именно признал Христос, что мы Его ученики, в любви. И христианину должно любить именно врагов, гонящих (в послании Соловецких епископов этого не чувствуется, а лишь защита “своих” прав, самоотвержения же еще нет: “свободная церковь” - это смерть христианству... И поэтому мне от послания Соловецких епископов было всегда холодно... Что же говорить о советской власти?).

Мы просили, чтобы Господь “благодатью своею” “принудил” нас к этому христоподобному состоянию...

И дивно: о. Феофил (обычно жесткий и упрямый) стал падать на колена и с чувством молиться... Да, лишь благодатная любовь спасает людей.

Необходимо отдать “все” кесарево кесарю, чтобы он успокоился искренно. И *только тогда*, можно нелицемерно, с открытым лицом проповедывать Евангелие и ему самому, и другим... Поэтому *лояльность необходима безусловно*. Именно для *христианских целей*, а отнюдь не для политических: здесь не христианство приводится в жертву, а, наоборот, *мы жертвуем политикой, лишь бы иметь свободу Евангельской проповеди*.

И жертвуем искренно, нелицемерно, сознательно, любовно.

Эта мысль чрезвычайно существенная... В ней почти корень всего.

Но продавать христианство абсолютно невозможно: ибо это означало бы отдавать кесарю не только кесарево, но уже и Божие (как пишет справедливо один из единомышленников).

Тогда мы уже, конечно, будем неверны и земному господину, если смогли изменить Господину Небесному. Это каждый должен знать.

В частности, нужно ли поминать Царя убиенного или других противосоветских вождей и воинов.

По любви, несомненно, нужно.

По рассудительству (причем разное в разной обстановке), может быть, и не нужно. Но с точки зрения церковной, конечно, нужно. Но одновременно и многолетие власти нужно петь (с силами, которые содержатся).

Ведь в Турции же поют. Но желать (и говорить им) о духовной их перемене.

При разработке плана надо один из видных пунктов уделить вопросу о плодах того или иного факта или предприятия (послания или иного чего)... Ибо по плодам повелел Господь познавать истину...

Тут нужна проникновенность.

И нужно поставить ясно цель: *к чему стремиться?* Спасение душ... Воспитание любви. Для чего? Для спасения русского народа, а может быть, и других... Для нашего же возвращения. Ведь дела-то одни и те же, а только пути разные: у

иных - Коверды (несчастный и самомнительный юноша), террор, войны, а у других - благодать, смирение, жертва.

Вот теперь только можно осуществить “Крестовый поход” [34], о коем мечтал неразумный ревнитель о. В[остоко]в [35]... Но только совершенно не в том виде и не с тем настроением, как он мечтал: он призывал [нрзб.] вражду и ненависть к большевикам. Это не только не христианство, а противно христианству... Это вроде орденосцев, нашивавших кресты на одежду и нападавших на православную страну.

Нет, уж если *с крестом, так в сердце. Это есть любовь к врагу.* Вот где крестовый поход.

Поэтому хорошо, что тогда отвергли его предложение, хотя мы в Синоде и не понимали...

И сейчас трудно понять новую точку зрения... Она истинно крестна. Но зато она единственно Евангельская, Христова. Аминь, аминь!

16/29 сентября

ПЯТНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Опять получено письмо с ужасным протестом против подписи. Перед чтением я отслужил молебен даже с о. Н... Но, прочитав, не избежал великого духа тяжести... Просто покоя нет никакого... Есть какие-то речи и письма давящие... Недаром в вечерней молитве просил: “Избави меня от человек некоторых”. Просто я думаю: не от Бога такие письма... Хочется сжечь... Иначе почему же такое давление?!

И молитвы, и Литургии мои, - пишет он, - все ни к чему, если его не послушать...

Одно лишь утешает: подобными письмами Господь, как испытаниями, закрепляет душу, приучая к дальнейшим скорбям...

Это еще было третьего дня. А письмо я прочитал после Литургии вчера. И хотя одновременно получил письма и общего характера, но они были не в силах устранить того давления.

Стал ныне служить Литургию, надеясь на милость Божию. Слушаю Слово Божие. В 1-м Апостоле говорилось о вере в Господа Иисуса Христа, *искупившего мир Своею Кровию (Еф. гл. 1)*, о чем проповедывал Апостол.

Это предмет нашей проповеди... Ради него все прочее оставить. Представим себе, мне предлагают ехать к язычникам с этой проповедью. Разве я буду спрашивать, какой там образ правления? Какие социальные порядки? Конечно, нет... И само собою понятно: отправляясь, я заранее должен быть строго лоялен к властям этой страны. Да и мысли даже не может быть об ином воззрении... Так же и в советской России.

Нужно Господа Спасителя снова проповедывать. Конечно, скорби будут. Но об этом речь другая совсем... О ней говорил другой Апостол (2 Кор. 6, 1-10). Послушайте, - говорил Павел, - мою проповедь: время благоприятное. С его стороны сделано все, и, в частности, столько скорбей перенес он ради проповеданного им... И далее перечисляются виды этих скорбей. Прежде как-то сухо и несвязанно воспринималось какое-то беспорядочное перечисление их... А ныне что ни слово - живая картина их, и притом одна другую восполняющая... И все жизненно: “Во всем представляем себя, как Божий слуги: “в терпении мнозе”... Да, прежде всего, нужно запастись терпением... И не просто, а “многим”, длительным и глубоким: “в скорбех” (бедствиях - русский перевод), в бедах (нуждах), в теснотах (в т. н. тесных обстоятельствах), в ранах (ударах), в темницах, в нестроениях (изгнании), в трудех, в бдениих, пощениих, в чистоте, в разуме (благоразумии), в долготерпении (великодушии), благодати, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истины, в силе Божией, оружии правды десными и шуими (рассудительностью), славою, в чести и безчестии, гаждением (при порицаниях) и благохвалением (при хвалах), яко лестцы (нас почитают обманщиками) и истинни (а мы верны), яко незнаеми, но познаваеми (мы неизвестны, но нас узнают), яко умирающие, и се живи есмы (нас почитают умершими, но мы живы), наказуеми, а не умервщляеми, яко скорбяще (нас огорчают), присно же радующеся, яко нищи, а многи богатяще (т. е. духовно и верою, и спасением, и благодатью), яко ничтоже имуще, а вся содержаше (но всем обладаем, ибо выше всего тленного были Апостолы, царственно независимы духовно)”.

Целые страницы апостольских скорбей... И все же их читать отраднo... А письмо-то угнетает... Бог с ним. Пусть он сам по себе живет и действует!

Святое Евангелие (первое) было об исцелении дочери Сирофиникиянки... Господь сначала не хотел, чтобы о Нем кто-либо “чул”. Но пришла мать бесноватой дочери и просила хоть крупицу со стола. И ради веры ее Господь исполнил просьбу: “за сие слово иди: изыде бес из дщери твоя”..

Нужно *просить сильнее*: Господь Свои же решения за веру и молитву отменял.

Другое Евангелие (Лк. 7, 30-50) - дивное, всегда утешающее нас, грешных: о помиловании блудницы в доме фарисея. Да! Господь милостивее людей. И мир стал входить в душу мою... “Отпускаются тебе грехи... Вера твоя спасе тя - ИДИ В МИРЕ”.

И сии последние слова дали мне мир, Господь и мне сказал их. И тяжесть письма утонула в словах Божией милости.

Слава милосердному Богу!

Недаром царь Давид, когда ему положено было избрать одно из трех наказаний, сказал: “Тяжело мне очень: но пусть впаду я в руки Господа, ибо **ВЕЛИКО МИЛОСЕРДИЕ ЕГО: ТОЛЬКО БЫ В РУКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ НЕ ВПАСТЬ МНЕ**” (2Цар. 24, 14)... И послал Господь язву на израильтян... А потом Сам же “Господь пожалел о бедствии” (см. 16). И повелел Ангелу остановить наказание.

Люди строже Господа!

После Литургии служил панихиду о Святейшем Патриархе Тихоне и всех убиенных с обеих сторон, о родных и пр., молил их помочь мне просветиться. Было уже *мирно*. И приходили мысли, что тяжкие давящие письма Господь попускает, чтобы приобучить к горьким испытаниям, приучить к молитве. Его Святая Воля!

Нужно ответить автору, но останусь с Божией помощью при своем. (Митрополита Сергия решении).

После службы был разговор с иеромонахом Феофилом об Оптиной Пустыне. И я ему рассказывал много об о. Нектарии [36], как он сказал мне: “Батюшка, примите завет на всю вашу жизнь: если старшие вас или начальники ваши что-либо предложат вам, то как бы трудно или даже высоко ни было, не отказывайтесь. Бог поможет”.

Эти слова точно нарезаны на моем сердце... И радостно от них... И мне они кажутся пророческими. Он - преподобный и прозорливый старец.

И это *самое главное основание*, почему я **ДОЛЖЕН, ДОЛЖЕН, ДОЛЖЕН ВО ИМЯ БОЖИЕ** послушаться своего начальника Митрополита Сергия и Священный Патриарший Синод.

“Аминь”, - сказал о. Феофил.

И этим подтвердил мое решение (хотя он сам был прежде против).

Я поблагодарил его за “аминь” Божий!

Все-таки нелегко дается решение, но если уж оно закрепляется, то будет твердо, с Божией помощью.

Жду писем с Афона.

От одного лица получил весьма ободряющее письмо (в тот же день, что и давящее).

Одному лицу было необычное сновидение, указующее, что ему (и мне вместе) предстоит путь: “на север”.

За явившегося умершего я и всегда молюсь с любовью...

Вот от мыслей “за” решение Митрополита Сергия и за мою подписку всегда хорошо бывает на душе.

Но к подписке нужно прибавить, хотя бы словами самого же Митрополита Сергия: “Вера и Православие, и христианская жизнь остаются незыблемыми”... Или из Слова Божия: “Бога подобает слушаться больше, чем людей” (*Деян. гл. 4*), если они потребуют иного, чем повелевает Христово Учение... И тогда, с такою оговоркою, совесть будет спокойна.

17/30 сентября

ШЕСТНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Ныне снова исповедался... Нужно положиться на волю Божию в дальнейшем.

Святой Апостол первый (*Еф. 1, 7-17*) говорил о вере во Христа Распятого, Кровью Которого мы искуплены.

Пришли такие мысли: главный предмет проповеди - Христос Господь... т. е. именно *Его Лицо и Его Дело*... И даже не учение о чем бы то ни было (любви ли, нестяжательности ли, или даже будущей жизни). Нет, именно о НЕМ САМОМ нужно говорить, с Ним соединять - верою, любовью, молитвою и таинствами - челоеские души. А все прочее придет само собою. Кроме же благовестия о Нем как:

1) *воплотившемся* Сыне Божиим, нужно проповедывать о Его страданиях за нас;

2) *искупившим* нас грешных... Это ведь суть всего. А уж потом

3) о бессмертной жизни, о приготовлении к ней... Но это все не главное: главное - Лицо Искупителя Сына Божия.

Еще в Апостоле обратил внимание на слова, что Бог “все действует по воле Своей”... Другой Апостол был вчерашний - о скорбях.

Все по воле Божией!

Божественное Евангелие говорило о насыщении 4000 человек 7 хлебами и немногими рыбками.

...Ведь, все это *было*, воистину было... Тысячи свидетелей были. Значит очевидно, что Господь Иисус Христос и теперь *может давать* хлеб людям, сколько хочешь... Лишь бы мы были достойны (три дня слушали Его, некоторые “пришли издалека”)... Чего же нам смущаться?! Веруй и живи по вере, и будет все прочее. Подробности: “Милосердствую о народе”, - говорил Господь... Пожалел народ.

Другое Евангелие об исцелении кровоточивой женщины. Все было легко Ему!

И стали мне приходить мысли: до нынешнего дня довольно мучился вопросом о самом решении; должно дальше заняться вопросом уже положительным: *а что дальше? Чем жить? Что благовествовать?*

И, может быть, уже наступит перелом в моих молитвах и мыслях: просить не о решении, а о последующем.

Помню и при сорокоусте за Святейшего Патриарха Тихона успокоение пришло после 14-15 Литургий: *правильно ли он шел?* Не предал ли он Христа?.. И когда сказал я: “да, правильно!” - тогда наступил мир. Дай, Господи, и здесь также!

Вот только писем с Афона жду; может быть, ныне придут... Дай Бог!

И если и оттуда “против”, тогда *должно* задуматься снова. Но и тогда решить по совести - на свою ответственность. Ибо: а) дано *послушание* от Митрополита Сергия (нельзя же пренебрегать им) и б) я - *епископ*, обязанный сам решить.

Господь, “действующий все по совету воли Своея” да устроит все Сам!

Были мысли *о смерти*... Ну что же, если и помереть! Ведь, жизнь там, а здесь одна туча... И душа спокойно слушала это.

После служил молебен святым Софии, Вере, Надежде и Любви... И особенно *поминал свою бабушку по матери - Надежду*: святая она была. Кротчайшая... Никто не видел ее раздраженной... Умерла удивительно тихо, ночью, на моих глазах: мне было тогда 6-7 лет... Святая смерть! Просил ее помощи.

У обиженного вчера просил прощения, и тихо стало на душе. И странно: я будто унизил себя, а между тем чувство, что это усилило меня... Божия благодать - сила, а человеческая сила - безсилие...

18 сентября /1 октября

СЕМНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Снова вчера получил тяжкие письма против подписки. Один из друзей пишет: “Ваше мнение здесь произвело большое впечатление; но видимо, никто из судителей ничего не понимает. Они смешивают политику с Церковью... Ведь Церковь-то для них “постольку-поскольку”. Я их и слушать не хочу: одно лицемерие глубочайшее. Пусть это резко и даже неверно, преувеличенно, худо... Но значит, люди в недоумении...”

Другой автор считает, что я продался сатане и т. д.

И опять стало тяжело на душе... Опять все заныло, заныло...

Служу... А об этом только и думается... Литургия... Всегда на ней легче бывает. А ныне даже после нее нелегко было. Тогда я стал служить молебен многим святым. Молился усердно, и стало все тише, и опять успокоилось сердце...

А уж сколько мыслей пробежало, и счета нет.

Поэтому отмечу лишь некоторые из них, а особенно *одно новое, главное* настроение.

Апостол Божий говорил ныне о свободном вкушении “идоложертвенного”... Прослушав, я сначала уловил лишь следующее: “Все мне позволительно... но не все назидает (других). Никто не ищи своего, но каждый пользы другого” (*1 Кор. 10, 23-24*). О других думай -мелькнула мысль... Но как-то скоро прочитался Апостол, и большого следа не осталось. Но все же основная мысль захватила душу: “о других подумай”. Полезно ли это? На сердце опять беспокойно стало.

Стал читать я Евангелие Святое - *о конце мира*. О дне и часе никто не знает...
Признак: жили, как всегда... Не ждали то есть. А после разделение: одни к
Господу, другие же будут оставлены Им. Итак, бодорствуйте! Будьте готовы.

†

На молебне открылось Евангелие об исцелении сына царедворца в
Капернауме... “Если не увидите знамений и чудес, не уверуете”, -сказал Господь
с упреком, и быть может, не столько ему, сколько иудеям... Но все равно: кому.
Это было второе чудо в Кане (*Ин. 4, 46-54*). Мне тоже послышался упрек, что я
требую каких-то особенных откровений и указаний (“знамений”) воли Божией;
тогда как достаточно было бы голоса собственной совести, разума, веры.

†

После молебна, успокоившись, я подошел к клиросу и просто посмотрел из
любопытности читанный Апостол об идоложертвенном... Прочитал его со
вниманием... И вдруг *набежали новые мысли* о третьем исходе - то главное, о
чем я и должен записать...

Перепишу Апостол дальше: ищи “каждый пользы другого. Все, что продается
на торгу, ешьте без всякого исследования для спокойствия (вставка русского
перевода. - *Авт.*) совести (лучше “со” спокойной совестью своею. - *Авт.*); ибо
Господня земля, и что наполняет ее (*Пс. 23, 1*). Если кто из неверных позовет
вас, и вы захотите пойти, - то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого
исследования, для совести. Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, - то
не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести; ибо Господня земля, и что
наполняет ее. Совесть же разумею не свою, а другого; ибо для чего моей
свободе быть судимой чужой совестью?”

Напишу и дальше до конца главы...

“Если я с благодарением принимаю пищу, то для чего порицать меня за то, за
что я благодарю? Итак, едите ли, пьете ли или иное что делаете, все делайте в
славу Божию. НЕ ПОДАВАЙТЕ СОБЛАЗНА НИ ИУДЕЯМ, НИ ЕЛ-ЛИНАМ,
НИ ЦЕРКВИ БОЖИЕЙ, так как и я угождаю всем, ища не своей пользы, но
пользы многих, чтобы они спаслись” (*1 Кор. 10, 23-33*).

Суть дела была такова: язычники, принося жертву идолам, большую часть
жертвенного после съедали дома или с гостями. У некоторых были знакомые
христиане; и являлся вопрос: можно ли есть такое мясо? Ответ: можно, *если
никого это не соблазняет*.

Или другой случай: остатки от жертвы продавались на базаре. Как быть
христианам. Покупайте, если никто не соблазняется.

Итак, по *существу* “все мне позволительно”; но *педагогически* нужно смотреть на *пользу ближнего*... И вот подумалось мне: я правильно смотрю на лояльность; по *существу* считаю это позволительным. Но многие “недоумевают” и “соблазняются”, будто я вступаю в общение духовное, внутреннее с безбожной властью, гонительницей всякой веры (как там через мясо вступали в общение будто бы с идолами). А если соблазняются, то угождая ближним (а таких огромное большинство за границей), не должен ли я ради одного этого *отказаться от решения моего, хотя бы по существу правильного?* Это уступка ради славы Божией. И эта мысль о третьем исходе - *отказе от дозволенного* - глубоко проникла в мою душу. И мне сделалось от нее *мирно*, спокойно на душе...

Итак, мне бывает мирно от двух исходов: согласия и уступки. А третий исход - неисполнение - болезненен для души. Вот какова *новая*, и весьма *важная*, *мысль!*

И чувствую, что *это возможно* мне осуществить...

Придется написать или в газеты, или самому Митрополиту Сергию. Я готов послушаться и признаю по *существу* правильным, но для “церкви Божией” в эмиграции и даже для иудеев (иных вер и исповеданий) и еллинов (безбожников) соблазн. Посему, донося об этом, прошу (чего? тут не ясно поведение)... считать меня официально не подавшим (а в газетах сказать: не подаю заявления, да и действительно не подаю; или проще: посему заявление о лояльности не подаю).

А далее, согласно Вашему (Митрополит Сергей) прошлогоднему указанию, прошу благословения перейти в Церковь, среди Коей Господь благословил мне жить теперь, т. е. в Сербскую. И буду уже ждать ответа: что даст Господь далее, видно будет.

Это - хороший исход.

А соблазн, действительно, немалый... И особенно с храмами будет соблазн... На душе мирно... Пожалуй, МИРНЕЕ, чем даже от согласия исполнить.

И тогда буду продолжать жить в монастыре, занимаясь своим делом, - что Бог даст.

И это СМиреннее И Любoвнее. Смиреннее за себя, ибо идти на крест - это самомнение греховное; да и другие мысли приходят тщеславные. Да и нужно самому закрепляться в силах борьбы с немощами. (Все же гордости немало.) А любoвнее - по отношению к другим: люди вздохнут свободнее и тихонько будут пересматривать свое воззрение, с более легкою душой, имея повод в моем заявлении теперешнем уже. И ко мне у них не будет раздражения... А далее: что Бог даст!

Да! Много оснований такому исходу.

“Прежде даже не смиритимся аз прегреших” - не здесь ли исход?

Только нужно заранее взять от Митрополита Антония канонический отпуск и с ним обратиться в Собор Сербских Епископов, имеющий быть в октябре...

Не нужно откладывать и в понедельник послать просьбу Митрополиту Антонию о сем.

Неужели это и есть *указание воли Божией*, о чем я сердечно молился на молебне?.. На душе *хорошо*, слава Богу. И главное: пришло само собою - случайно заглянул в Апостол, и новое...

Пусть это несовершенно, не шествие на крест, но это смиреннее, посильнее. Может быть, путь еще не пришел?

При этом ныне мне приснилось, что некто в светском черном сюртуке смотрел на меня молча, прямо на меня... Когда я взглянул, то увидел: Сербский король Петр I. Я его поминал всегда на проскомидии. Бритый, с орлиным носом, большими усами... Смотрит спокойно, серьезно... Молча... Сильный... Заботится о *своей* стране родной. Не в военной форме, а в светской...

И кажется, такой сон дважды в эту ночь снился...

Что же сие значит? Не зовет ли он помочь ему, им созданной Сербии? Таков ответ получился на сердце моем.

И тут же припомнился случай из жития, прочитанного вчера в трапезной: *нет пророка в своем отечестве*. Может быть, мне нужно послужить сей братской стране, православным сербам, сим детям по простоте своей, но запущенным духовно?

Господи, за молитвы св. Саввы, преп. Параскевы соверши Свою Волю: “Ты все действуешь по совету Своей воли” (*Еф. 1, 11*).

Только что получено окружное послание архиерейского Собора [37] в ответ на послание Митрополита Сергия и Патриаршего Синода. Прочитаю...

Прочитал... Напишу дальше...

А сейчас пошли мысли снова об исходах... Ну, хорошо: мне будет мирно и удобно... И эмиграция успокоится...

А там, а в самой-то России? *А что с народом-то?* Ведь он случайно страдает. И нуждается во всяком работнике, утешителе, наставнике. Мне же Господь дал этот дар обхождения с простым народом... Это не гордость, а факт. Это дар Божий, который я даже не имею права закапывать в землю, чтобы не понести наказания, как раб ленивый.

И тогда мое “смирение” не окажется ли укрывательством от подвига? Мне-то будет тихо и приятно, а как моим братьям по вере и родине?! Стыдно будет своего покоя...

Сербия же... Тоже хорошо. Но ведь своя-то страна страдает... Здесь и без нас обходятся вполне... А там горе-горькое духовное... Стра-а-шно!

Нет, нужно, хотя и с крестом, *но служить своему народу*.

И невольно припомнилось из сновидения, как Патриарх Тихон сказал: “Послужи народу!” - разумеется, своему... А когда я возразил, что “мне предлагают место епископское”, он сделался недовольным, так что мне даже и стыдно, и больно стало за такое свое малодушие и стремление к спокойному, “почетному” и чистенькому, житию [38]... Уж и то год я пропустил в таком “чистеньком” житии... Правда, меня удержали и Митрополит Евлогий, и Афонцы и даже Митрополит Антоний отчасти...

Неужели и теперь отречься от служения *спасению души* народа? Спасению души! Не иного чего!

А потому “смирение” то не есть ли “самовольное” (Кол. 2, 23) служение? Да, нужно думать о страждущем народе.

В уходе, “уступке” - покой... Но время ли покоя?.. Нет. Нужно работать и именно своему народу... И этим себя самого спасти... А прочее возложить на Господа! Больше, чем есть сил, не пошлет испытаний...

Да и какое же это послушание будет Митрополиту Сергию и Патриаршему Синоду? Это самочиние все же.

А народ воистину страждет... Как только возьмешь случайно газету какую, с каждой страницы веет сплошным воплем: помогите!

Например, только что прочитал в том же номере “Нового времени”, где послание Собора архиереев, наблюдения какого-то американца. Какая жуткая картина! Выпишу кое-что:

“В России царит в настоящее время страшная нищета. В связи с этим ежедневно увеличивается количество преступлений. Безпризорных детей насчитывается сейчас около 500000. Все они ночуют на улицах, ходят полуодетые и занимаются воровством.

Рабочие живут в самых кошмарных условиях... Промышленность находится в процессе умирания... Положение рабочих и крестьян является почти что нищенским... Интеллигенция вынуждена просить милостыню на улицах и в ресторанах.

(Нигде) ни в одной стране нет... такого издевательства над всеми людьми, какое наблюдается сейчас в советской России”...

Может быть, кто-нибудь перечитывает это с (жуткой для меня) радостью... А мне жалко своего народа. Так же, как и во время голода, когда некоторые были против помощи России...

В другом номере (“Возрождения”) писалось что-то подобное о ненависти... Где-то писалось о разложении детей.

Тут ли думать о политике?! Нет, нужно всякому помогать народу непосредственно, делом!

И после этого не хочется писать много об “окружном послании”. Оно писано, и все было решено “до” моего вызова (прибытия) на Собор... И, конечно, епископы не могли бы переменить его, о чем, впрочем, и заявили мне прямо. И я не читал послания, а если бы и почитал тогда, то НИ ЗА ЧТО НЕ ПОДПИСАЛ БЫ. И вот почему:

1. В нем содержится ОТКРЫТОЕ ОСУЖДЕНИЕ Высшей Церковной власти.
2. Притом томящейся в СКОРБЯХ МУК РОЖДЕНИЯ духовного русского народа.
3. Обвинение сильное: в *неканоничности* (за что, вероятно, и кара еще последует), но это не обоснованно.
4. Обвинение не менее важное - почти в *предательстве* христианства и поддержке антихристового дела.

Это главное.

А кроме того нельзя признать подробности:

А. Будто Соловецкие епископы не признали “лояльности”.

Б. Плохая помощь и последним.

В. Неверное истолкование исполнения указа Патриарха Тихона о закрытии Синода (это софизмы).

Г. Митрополита Петра [39] признают, а если Митрополит Сергей будет заместителем или даже Патриархом, его будут поминать.

Но самое главное в *основной мысли*: отвергается повиновение власти кесаря, что заповедано Господом. Это не политика, а Евангелие.

И цель сего - свобода христианской проповеди.

Своим же посланием они опять строят препятствия к сему “единому на потребу”, главной задаче христианской Церкви.

Итак, я этого послания никак не мог бы подписать.

(Еще к “подробностям” : неправда, что политика не играла роли в разделении [нрзб.], и даже очень: с этого началось... В этом “ключ”, - пишет митрополит Евлогий).

†

Но не мог бы подписать и послания Митрополита Евлогия - о недоговоренной аполитичности [40]. Следовательно, необходимо было мне стать на иную точку зрения.

†

Ныне по ошибке читались вышеуказанные Апостол и Евангелие: нужно бы читать “Суббота по Воздвижению”... Читаю сейчас... *1Кор. 1, 26-25*.

Немного из первохристиан было ученых, мудрых, а больше простецы, “худородные”, а не аристократы, “благородные”. Это и для того, чтобы посрамить гордость человеческую и привести к Единой Премудрости - Христу, чтобы люди понимали, что *вера христианская основана не на мудрости человеческой, но на Силе Божией*.

...И теперь перед Российской Церковью стоит мировая задача показать, что христианство не есть плод ни ума, ни экономики человеческих, а плод Божией силы. Поэтому спасти веру тоже будут “буии” простецы и “худородные”, то есть народ; но руководить ими должны апостолы; их же характер таков (объясняет Апостол):

а) *не мудрить* словами своими,

б) а возвещать *откровение* Божие;

в) и ни о чем другом, как только “о Иисусе и Сем распятом”;

г) и пусть и сам проповедник *немощен* и робок, это ничего (лучше даже, смиреннее),

д) лишь бы (вместо красивых слов и споров)

е) было *явление духа и силы*... Вот это самое важное, но и трудное. А без этого не может быть действия;

ж) и вообще надо стараться не на себе все основывать, а *на Боге, благодати*.

Святое Евангелие от Иоанна и должно было читаться (8, 21-30) об обличении в неверии иудеев: “*Аще бо не имете веры, яко Аз есмь, умрете во гресех ваших*” (ст. 24). Вот основная и грозная мысль... Да, нужно об этом тоже проповедывать сначала, а после о надежде на милость... Или наоборот, но непременно и то, и другое... “*Погибнет*”. Задумаешься поневоле. Вечная гибель.

Поверят после того, когда распнут (ст. 28). Таков закон злой природы человеческой.

И, наконец, “со Мною Отец”, Я не один (ст. 29)... Одиночество почти всегда удел вождей. Но Господь с ними.

Многие уверовали тогда же.

19 сентября /2 октября

ДО ЛИТУРГИИ

Стоял на молитве и все думал о послании: если советская власть даст *свободу* епископам и православным священникам работать среди НАРОДА, чего же больше сейчас желать?

А дальше Господь и лучшее что может сделать: обращение многих неверующих и отпавших.

Но и этого - работать народу - *довольно*... Как же не идти?

На Божественной Литургии с самого начала меня беспокоила совесть о том, зачем я не постыдился обличить (хотя бы и наедине) отца Н. Кто я такой?.. Своих грехов множество... И хотя я просил уже у него прощения, но мне это казалось формальным, без достаточного сокрушения... И захотелось мне снова

просить прощения... Сокрушение объяло душу, и слезы раскаяния облегчали ее...

А лукавые помыслы возражали: “Это ему не полезно!” И сердце тогда опять застывало...

Во время Апостола я попросил его войти в алтарь и горячо, от души попросил простить меня... Он был очень ласков, сам просил меня: “Не расстраивайтесь, Владыко!”

Слава Богу! У меня тепло стало на душе! Мирно.

Да! Христианский благодатно-самоотверженный, Хриstopодобный путь победы над злом - вернее... И во всяком случае он обязателен для Церкви. А государство может и должно идти своими путями.

Апостол читался опять об оправдании верою, а не законом...

Да, мы, грешные, должны надеяться больше всего на Христа, “Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня” (*Гал. 2, 20*) на Крест.

А Божественное Евангелие говорило о необходимости уже нам самим нести крест свой, данный Богом... И никак не стыдиться исповедания Его, как Сына Божия, Искупителя мира... Иначе Он постыдится нас на Суде Своем. Некоторые из здесь стоящих не умрут, прежде чем увидят Царство Божие, пришедшее в силе, т. е. славу *будущего Царства Божия*, которая открылась в преобразившемся Христе Господе. Посему далее и говорится о преображении Его! У другого же евангелиста (*Мф. 16, 28*) прямо и говорится, что “увидят *Сына Человеческого*, грядущего в Царствии Своем”.

Связь такая: здесь ждут скорби и даже погибель “души” (т. е. страдание даже по смерти), зато там ждет Царство блаженное.

- Да есть ли оно? - вопрошает темный маловерующий ум.

- Аминь, *истинно* говорю вам: есть...

... И вот очень скоро некоторые из вас увидят Его сами...

И по шести днях... пошел на Фавор и “показал ученикам Славу Свою, якоже можаху”. “Добро есть нам здесь быти!” - воскликнул в порыве св. Апостол Петр.

Его молитвами укрепи, Господи, и меня в ревности по Бозе...

Да! *Воистину есть Царство Славы*. Слава Тебе, Христе, Царю мой и Боже мой! *Есть христианину чем жить*.

В конце Литургии на душе была любовь ко *Пресвятой Троице*. И как это редко бывало: я от радостных слез почти не мог произнести этих дражайших слов: “Славу возсылаем ОТЦУ И СЫНУ И СВЯТОМУ ДУХУ”.

Слава Ти, Пресвятая Троице, Боже любви и всякого освящения, утешения и укрепления.

Об этом говорил и в проповеди. Но даже не хотел говорить.

После обеда получил опять письмо ужасное, грозящее за подписку властью сатаны и вечною мукою, если не откажусь от нее. А если откажусь, то три года непрерывных скорбей и огорчений...

Страшное давление надавило на душу. Письмо пошел и тотчас же сжег... Немного легче стало. Душа борется против мучительного удушья. Но очень трудно... А рядом письмо совершенно обратное: вполне согласен.

“Многие - не скрою - поносили Вас. Мне же близко знакомо Ваше решение, понятное, зная любовь к матери нашей Св. Церкви Всероссийской. Многие не понимают и, боюсь, никогда не поймут переживаемого сейчас в России. Мне же, грешному, чувствуется там дух времени первых христиан, апостольских. Настало время жить только для Церкви и для Нее, ради Нее”. “Помоги же нам Господь, Его Пречистая Матерь пережить все испытания, с которыми неразрывно связан избранный Вами крестный путь”. (Писано в день Воздвижения Креста Господня).

Но это письмо не в силах было отогнать то давление...

Тут я зашел по делу к соседям по келлии (духовнику и приезжему священнику). Господь помогает через других, через братьев...

Стали читать вместе и те и другие письма... И пришли к выводу: “Господь все допускает -Его воля, что Вы получаете и такие письма, чтобы укрепить Вас” (сказал батюшка). И мирить, - добавляю себе.

Да уж, претерпев такое искушение, после мало, чего побоишься иного.

И склонились все к выводу, что должно послушаться Митрополита Сергия. Христианству, конечно, никак не изменять, а все предоставить на волю Божию.

- Когда я молюсь за Митрополита Петра и Митрополита Сергия, - говорит духовник, - то молитва идет внутрь души, а когда за других, какая-то холодная чувствуется.

После этого, несколько успокоенный, я пошел с ними пить чай вместе (обычно не хожу): тут нам захотелось “вместе” быть (единодушные - признак присутствия Господней благодати).

†

Очень тяжело было!

†

Через час вдруг неожиданно я замечаю в себе дивную перемену: до такой степени хорошо, как после Святого Причащения! И совершенно ясно правильность моего решения. И твердость явилась. *Сердце играло...* И я, не выдержав, поделился даже с бабушкой. Оба сказали: - Слава Богу!

Ну так хорошо, так хорошо было!

Дивны дела Господни!

†

С автором прежних писем, вероятно, увидимся лично; я его пригласил встретиться в одном месте. Да будет надо мною милость и воля Божия! Может быть, у разных людей разные пути? Его не переубедить... Но, может быть, мне лучше будет? Что Бог даст: если не мучение, то, Господи, отстрани его как-нибудь.

†

Тяжкий был день! Но окончился радостной победою.

20 сентября/3 октября

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Слава Богу, мирно было на службе. 1-й Апостол (*Еф. 1, 22-23*) о спасении и язычников, и иудеев Христом. *Только Он объединил*, как глава тело в Церкви Своей и тех и других. Язычники прежде находились в грехах и под властью диавола, который и доселе действует “в сынех противления”, т. е. упорно противящихся вере. И иудеи жили плотски и по своей вере и находились под гневом Божиим, “якоже и прочие”... А Господь вот всех спас и от грехов, и от диавола и объединил всех.

Да! Помимо Него нет объединения!

Другой Апостол опять читался *о борьбе с духами злобы поднебесной (Еф. 6, 10-17)*. Нужно набираться сил (“возлагать”). Как? О Господе... Человеческие силы ничтожны. Далее перечисляются все виды вооружения: истина (истинное,

правильное воззрение, идеал важнее всего, это и каноны говорят), правда (праведная жизнь, там ум, а здесь сердце и дела), готовность мир благовествовать (а не здесь людей), “а паче всего возьмите щит веры”.

Ныне *почувствовал* именно особенную (паче всего) важность *веры*. И надежду (на благоуспешное окончание борьбы, иначе ослабнет человек. А Господь всегда поможет!)... И меч - Слово Божие... Но особенно веру: ею “возможете все раскаленные (!) стрелы лукавого угасить... в день злой...”

Святое Евангелие от Марка - об исцелении слепого Вартимея... Кричать начал: Иисусе, Сыне Давидов! Помилуй мя... Но люди запрещали ему... О люди! люди! О завистливые и жестокие! Около Бога родились, Его учение слушали и все же жестоки были... Тогда Он Сам позвал... И диво! И люди сразу изменились: “Дерзай возставши, зовет тебя”... Так легко изменить Богу сердца людей. А он-то, счастливый, обрадовался: сбросил последнюю нищенскую одежду и побежал...

- Ну, чего хочешь? - Прозреть! - О простота святая, на чудеса подвизающая...

- Прозри! - И прозрел... И пошел тут же за Ним... И про одежонку свою, вероятно, забыл, прилепившись к Господу всей душою...

Другое Божественное Евангелие было то же, которое мне открылось в Белой Церкви: поведут перед царем и владыками за Имя Мое... Сердце особенно остановилось на словах: “Не готовьтесь, что отвечать: Я дам вам уста и премудрость...”

Утешительно и просто!

“Прощены будете и родителями! И ненавидимы всеми за Имя Мое”.

Все бы это ничего, лишь бы быть уверенным, что действительно терпишь за Имя Христа, а не обманываешься... Но не унывайте: и волос не погибнет. Терпите (*Лк. 21, 12-19*).

Замечается, будто бы *вопрос о решении подписки уже закончился*. И если еще возобновляются скорби, то как случайные искусительные помыслы, и уходят. А выступают положительные вопросы: о Христе, Спасителе, о верности Его Учению, об исповедничестве, о способах и видах креста, о награде небесной.

...Как я и писал выше - дай Господи!

После мы отслужили молебен св. благоверному Александру Невскому, Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору, замученным в Орде, св. Феодору, Давиду и Константину, Смоленским Чудотворцам (их память была вчера, а св. Михаила и Феодора ныне) и “всем святителям и князьям и всем святым Российским”. Молились за Русскую Церковь. Есть очень хорошие молитвы.

Благо было на душе. Со слезами молилось.

Кстати. Вот уже почти 3 недели, как мы читаем в трапезной за ужином житие св. *Александра Невского*... Какой он был премудрый. И как часто шел одиноко, при общем непонимании, а иногда и противлении.

Ведь не “случайно” же Господь послал именно эту книгу... И не всякую книгу можно читать в трапезной... А эту слушают с затаенным вниманием... А ныне и со слезами... По учительная!

Другая книга - Афонский Патерик. Мне прислали с Афона... Там много так называемых новомучеников. О них я выпишу более нужное в начале этой тетради... Или в другую книжку. И сколько практических советов слышу я там для себя, грешного!

Ведь опять же не “случайно”, особенно наряду с житием св. Александра Невского... Некий Промысл Божий!

Первый, кто встретил меня после Собора при возвращении в монастырь, был кучер монах Н. Выслушав меня, он решительно согласился и свое понимание формулировал так: “Вы сердце свое *отдаете русскому народу*, а не о себе думаете”.

Дай Господи!

Слово нехорошее... Неточно... Трудно... Не стало желание... Душа “против” этого.

Уже “*надоело думать о решении*” вопроса... Даже будущие скорби кажутся значительно менее тяжкими и мучительными, чем тягота думать “против” послушания.

И вспоминаются мне слова св. Иереми: “Ты влек меня, Господи, - и я увлечен; Ты сильнее меня - и превозмог; и я каждый день в посмеянии, всякий издевается надо мною. Ибо лишь только начну говорить я - кричу о насилии, вопию о

разорении. [...] И подумал я: не буду вспоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем как бы горящий огонь, заключенный в костях моих; и я истомился, удерживая его, и — не мог” (20, 7-9).

...Замечательны книги пророков. Хочется и должно перечитать их, особенно пророка Иеремию, жившего во времена разрушения Иудеи и беженства... Много дивно сходного!

21 сентября/ 4 октября

ДВАДЦАТАЯ ЛИТУРГИЯ

Слава Богу! Преполовил сорокоуст. Помоги, Господи, закончить и вторую половину во спасение и просвещение и укрепление.

Скажи мне, Господи, путь, в онъже пойду, яко к Тебе взях душу мою.

Изми мя от враг моих, Господи, к Тебе прибегах. Научи мя творити волю Твою.

†

Служа Литургию, чувствовал себя мирно, весьма, весьма мирно.

†

И если бы не письма этого противника решения моего, я не задумывался бы более ни на одну минуту. А теперь, они заставляют меня больше молиться Господу... И всегда успокаиваюсь после молитвы.

†

Когда я неправильно решал о Митрополите Евлогии, тогда у меня было мучительно на душе, и не сразу, а после, при спокойном размышлении, а затем здесь наоборот: сначала еще была тяжесть некая, а теперь, наоборот, успокаивается душа все больше. Значит, избран путь правильный... По крайней мере, для меня.

Господи, подкрепи! Даруй благодать Свою!

†

Еще Господь велел судить *по плодам*. Мое решение заставило меня: больше молиться, думать о кресте и страданиях (а не о сладостях), чтобы этим загладить грехи свои, мне предстоят скорби, ненависти...

И еще ныне почувствовал *любовь к инакомыслящим* (крайним правым, которые решительно против Митрополита Сергия: все русские архиереи - в

“антихристовом пленении”, по их мнению). Да! Господь даровал это чувство любви. Это не может быть от диавола: он раздражает, злобит, расстраивает людей... Любовь же от благодати Божией.

Все это говорит, что Господь не оставил меня! Верую сему. Слава Богу!

Апостол святой ныне говорил, что после Христа и на Нем лишь, как на Краеугольном Камне, все объединяются “стройно” в Церкви, в жилище Божие Духом.

За учение об этом Апостол Павел сделался узником, в частности, о том, что и язычники теперь - *сопричастники* Христу, будучи членами Его Тела - Церкви. Проповедь об этом составляла особую благодатную миссию именно Апостола Павла. “Мне, наименьшему из всех святых (т. е. христиан: так звали их тогда вообще), дана благодать сия - благовествовать язычникам неисследомое богатство Христово, дабы... явилась многообразная премудрость Божия”.

Из Св. Евангелия читалось о неплодной смоковнице и изгнании торжников из храма (*Мк. гл. 11*).

Обратили мое внимание новые подробности, на которых прежде никогда не останавливался.

Господь Иисус Христос вошел в храм и, “осмотрев все”, вышел. Такая маленькая подробность, по-видимому, ни с чем в рассказе не связанная... Но запечатленная очевидцем - Апостолом Петром, со слов коего писал св. Евангелист Марк... И тотчас же: “*время уже было позднее*”. Может быть, часов 5-6 вечера... Позднее время. Опять новая подробность, убеждающая в несомненной подлинности Евангелий.

И еще: на другой день Господь выгнал торжников, “и не позволял” даже, “*чтобы кто пронес чрез храм какую-либо вещь*” (*ст. 11 и 16*).

Как строго! “Дом Отца... дом молитвы”. Он ревновал о славе Отца Небесного, первосвященники и книжники за это придумывали, “как бы погубить Его”, но боялись только народа... “Поздно”. Он опять вышел из города в любимую Вифанию к верным друзьям Лазарю и сестрам его.

А на другой день смоковница уже стала сухою под корень. Петр удивился, а Господь сказал всем: “Имейте веру Божию. Ибо истинно говорю вам: если кто скажет горе сей: “поднимись и ввергнись в море”, и не усомнится с сердце своем, но поверит, что сбудется по словам его, -будет ему, что ни скажет” (*ст. 23*).

Опять пришло письмо. Что же делать, наконец?.. Господи, помоги! Просвети тьму мою!

22 сентября / 5 октября

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ

...Как же это так? Все будто бы бесполезно, даже “и 1440 Литургий”, - как он пишет, если не откажусь от подписки “сатане” и не пойду за автором письма. Почему же я должен идти за ним? Мне о. Нектарий заповедал слушать старших - во что бы то ни стало... Что же тут мне сомневаться? Ах! Как мучает меня этот человек!.. Разве христианство так мучительно, как пытка? Нет! Нет и нет! - по благодати Божией.

Евангелие есть Евангелие, т. е. счастливая радостная весть; а от такого учения, как его воззрение, побежишь, куда глаза глядят. Нет, Господь милостивее людей...

И еще поминаются все мне слова Господа: в конце мировой истории будут говорить: *у нас Христос! Нет, у меня.* Нет, вон там.

Не слушайте и не ходите! Господи! Помоги и устрой все Сам!

Настроение все же испортил он мне. А когда не читал письма и служил Литургию, а после и молебен святителю Димитрию Ростовскому (его день был вчера) со св. Тихоном и св. Иоасафом, - было *совершенно мирно!*

Нужно сделать какой-то шаг и своей волею, а не только просить Господа.

И все “*сложно*”, когда о нем думаешь, а без него проще несомненно.

После обеда вчера ходили втроем. *Один из военных.* Очень вдумчивый человек и любящий *народ*. Он говорит, что ни за что не пойдет воевать против русских в интервенции ни с французами, ни с чехами, ни с поляками.

Послание Митрополита Сергия *совершенно принял* душою, чувствуя, что теперь настало время для этого в России.

Мне нужно меньше говорить.

Ныне один Св. Апостол к Евреям, другой из Коринфян: о различии душевных людей от *духовных*. Духовного люди могут почитать даже безумным (*1 Кор. 2, 14-15*). А, м. б., у него ум Христов.

Опять мысли: как можно ошибаться в людях! Ах! Как трудно нерассудительному мне!

Св. Евангелие читалось в продолжение *о вере*, для получения просимого нужно иметь кроме веры любовь и примиренность со всеми. Иначе Бог не даст и горячо верующему. Следовательно, “вера” может быть и при отсутствии любви. Тогда из нее может выработаться *фанатизм*... Даже Апостол любви Иоанн с братом Иаковом - до Пятидесятницы - горели таким *не духовным пламенем веры*: хочешь мы низведем огонь с неба? (на Самарянское селение, не принявшее Христа), чтобы “истребить их, как и Илия сделал” (*Лк. 9, 53-54*).

“Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: НЕ ЗНАЕТЕ, КАКОГО ВЫ ДУХА; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение” (*ст. 55, 56*).

Вот сей дух! Не похожа на Божий Дух раздраженная ревность автора жестоких писем. А в одном письме официальном, которое он просил напечатать, он пишет: “*кинжал, яд, отравление, хитрость - вот средства борьбы!*”

Нет, сего принять невозможно!

Иногда (и часто) мне приходят мысли: я грешный. Но Господь-то именно для нас, грешных-то, и приходил...

И спасаемся-то мы не делами, а верою, благодатию.

“Страданиями Господа моего Иисуса Христа”, - как сказал Митрополиту Филарету [41] преподобный старец Исидор Гефсиманский [42].

Да, именно и хочется за *грехи-то* свои и потрудиться, хотя бы сие и было крестно. Но спасительно.

Афонский Патерик так много дает примеров, что и грешники (и даже больше: отрeksiеся от Христа, блудники, и т. д.) могли становиться *мучениками даже*.

Ныне день пророка *Ионы*. Как-то, может, легкомысленно, а может и пророчески я обронил слова: пусть меня, как св. Иону, выбросят с корабля, лишь бы наступило примирение за границей (в письме к Митрополиту Антонию). Поэтому я ныне особенно помолился ему на молебне.

Тоже ревнитель был не духа Христова: не хотел даже спасения Ниневии: “Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, *что Ты Бог благий* и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии”. “Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более 120 000 человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота неразумного?!”

И пожалел! И помиловал за покаяние. Нужно жалеть Россию и даже тех, которые грешат сейчас там. Аминь.

И нужно, может быть, сначала идти не с обличением, а с ласкою, *утешением*, чтобы приобщить задавленные, унылые, падшие души! Спаситель в первые полтора-два года почти не говорил о кресте.

Опять принялся за жития святых. Слава Богу. Первое было о св. Митрополите Алексие. Служил и Церкви, и народу.

Конечно, и гордости много: о себе думаю много и больше должного. Господи! Сохрани от сего искушения.

28 сентября /11 октября

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

Поехал в Хопово [43] И пропустил несколько дней записи. А пережито много... И столько было волн... Опять все замоталось: то уверенность, то сомнение в правильности принятого пути. Одни подтверждают, другие проклинают.

В псалме 108-м есть дивные слова: “*Они проклинают, а Ты благослови*; они восстанут, но да посрамятся, а раб Твой да возрадуется... Буду громко славить устами своими Господа; среди множества восхваляю Его, потому, что Он стоит одесную бедного, чтобы спасти его от судящих душу его” (ст. 28, 30, 31).

Да! Ничего не стоит и проклятие, если только ты стоишь в истине. Только бы в этом увериться до конца.

Но в том-то и дело, что *опять волны сомнения*... О, Господи! Помоги!

†

Я же молюсь, я прошу Тебя! Не можешь Ты не услышать! Услыши вопль мой! Устрой все Сам! Скажи мне путь, в оньже пойду! Дух Твой благий наставит меня на землю праву! Услыши!

†

Ныне я исповедался... Между прочим, я сказал, что мне очевидно, что и в советах с другими я ищу *своей* воли: подтверждение своего желания. А это не смирение, а самочиние. И нужно, по-видимому, *внутренне смириться, а не настаивать* на своей воле, и тогда Господь откроет Свою волю. Может, она будет тоже такая, как и моя, но уже она не “моя”, а Божия будет тогда... И, может быть, Господь меня к этому ведет?!

Не говорю уже о тщеславных помыслах... Но это есть самоволие.

†

И, может быть, мне нужно *отказаться от своего решения*, хотя оно было бы и правильно -только потому, что оно есть мое, самовольное?! В этом было бы смирение!

†

Нужно повидаться с одним из самых сильных инакомыслящих. Жду письма с Афона.

Но теперь уже *жду иначе*: прежде я упорствовал бы в отстаивании своего решения, а теперь я *слушать готов* сердцем. Оно свободно и в ту, и в другую сторону... Это - слава Богу! Хорошо. Просвети же ум мой, Господи, и направь творить волю Твою!.. Аминь!

†

А как трудно на душе! Плакал, нет... мало у меня власти, силы духа, рассудительности. А это все чрезвычайно необходимо для управления... Мое дело - побеседовать, разъяснить, пожалеть, утешить верою. Вот сейчас лишь ушел один человек: пришел с больной душою, а ушел умиранным. Слава Богу!

Но это все после... А что вот теперь-то делать? Научи меня творить волю Твою, яко Ты еси Бог мой!

†

Ныне после Литургии служил по многим панихиду, прося их помощи.

†

А если и в самом деле уйти в Сербскую Церковь? Вот мой епископ (Михаил Шабачкий [44]) убеждает, умоляет: не подписывать... И обещает все сделать (настоятельство или почетное пастырство и т. д.). Уйти в их юрисдикцию теперь же... И все спокойно. И люди довольны будут. И соблазна нет. И мне тихо, может быть, было бы?

Но опять: зачем же отказываться от подвига труда спасения братьев своих, *страдающих там!* Они нуждаются в каждом человеке.

И еще: опять не полное послушание начальнику, Митрополиту Сергию, - притворение совету о. Нектария.

Опять смиренное самоволие.

О! Неопытность!

Господи! Помоги! Потерялся: одна надежда на Тебя!

Пресвятая Богородице! И Архангелы, и Ангелы, и святой великомучениче Феодоре, св. Иоасафе, св. Харитоне Исповедниче, и все святые, помогите!

29 сентября /12 октября

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ

ЛИТУРГИЯ. СТ. РУМА

Вчера я решил остальных советчиков слушать без желания настаивать на своих мыслях, а свободно - желал всем сердцем вникнуть в их доводы и решение, дабы не на "своей воле" стоять... И ныне утром о. А. (на исповеди) сам заговорил и без колебания дал совет - не смущаться, а *послушаться* Митрополита Сергия. "Ведь Вы, - говорит он, - не ищите ничего своего здесь". Только посоветовал осторожность. Относительно признания советской власти без колебания сказал, что нужно признать: "Я бы и сам поехал в Россию, да пишут, что трудно найти место там, а у меня семья".

Итак, первый голос ныне - явно положительно высказался за послушание Митрополиту Сергию.

Другой батюшка, приехавший “случайно” из Батц, прот. Н., сначала вчера был решительно против, и у меня образовалось раздражительное настроение... Но к вечеру он резко изменился: “Меня и самого смущает, когда я не слушаюсь старших”. Молились... Просил я его ныне после Литургии высказать свое мнение... Он усердно молился все время.

Когда я его спросил, он ответил: “Я маленький человек, могу лишь высказать свое мнение. Попоститесь эти три дня, а потом помолитесь особенно усердно Божией Матери и выньте жребий”.

“Спасибо”, - сказал я.

Жребий между послушанием и Сербией.

†

Теперь ожидаю встречи с главным противником моей подписки!

Царю Небесный! Прииди, вселися в ны! Дух истины, настави на всякую истину. Утешитель! Сотвори в спасение радость вечную мне и другим.

†

Ныне при прощании монахиня Нина подарила мне иконочку святителя Иоасафа, подаренную ей игуменией Екатериной [45], а ей (и монахине Нине [46]) передал епископ Исидор [47] (скончавшийся крестно, Царствие Небесное). Это и знаменательно и крестно! Да будет воля Божия! Должно мне за него усерднее молиться о упокоении его души, хотя я поминал его и прежде.

†

Не получил я доселе письма от Афонских старцев. Что это значит?

†

Настроение на сердце мирное, мирное! Слава Богу!

Если старцы Афонские посоветуют послушаться Митрополита Сергия, тогда уже другие советы отпадут. Если же они будут против, я обязанным сочту себя еще раз передумать со всею откровенностью и желанием прислушаться к их доводам и совету. А далее Божия Матерь Своим Покровом да управит все! В день Ее Покрова (1 октября) должно послать решение в Париж М. С.

†

Ныне Св. Апостол (первый) говорил о рассудительности: “Дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия” (Еф. 5, 16-17).

Не помню: читалось ли это или последующие стихи... О молитве... Благодарю Бога и Отца всегда за все, во имя Господа нашего Иисуса Христа. Повинуясь друг другу в страхе Божиим.

А далее - об отношении мужа и жены - *во образе Христа с Церковью*.

“Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее” (ст. 25).

Так и епископ, как Жених Церкви, должен любить Церковь до самоотвержения... Это осталось у меня в сердце.

Другой Апостол - о воскресении мертвых, с изменения тел... Эта жизнь преходяща. Подлинная - там.

Святое Божие Евангелие было особенно поразительно. Христос Спаситель ушел в пустыню (думается: я - в монастырь). Постился 40 дней (служу 40 Литургий). Искушение от диавола:

1. Хлебы в камни (всегда люди искушались хлебами). Господь не удовлетворил его, а ответил: “Не хлебом единым будет жив человек, *но всяким словом, исходящим из уст Божиих*” (Втор. 8, 3), т. е. религиозным мировоззрением, или еще глубже: “Словом Божиим”, т. е. Сыном Божиим, Христом... Тогда и на хлеб иначе (спокойнее) посмотрит человек. Иначе “одним” хлебом не насытит душу свою... Почему “всяким” словом Божиим? Не ясно мне еще.

2. Другое искушение - славы: “если, падши, поклонись мне”. “Отойди от Меня, сатана”, - с властью сказал Господь. - Одному Богу нужно поклоняться (Втор. 6, 13)... И когда я читал сии громогласные слова, слезы веры остановили мое чтение. Да! Единому Богу подобает поклоняться!

3. Третье (а в порядке второе) искушение - желание чуда (поразить авторитетом, силою). Не искушай Господа Бога твоего (Втор. 6, 16).

Не должно требовать знамений и чудес! А положиться на волю Божию. И успокоиться в сей вере в Промысл.

Другое Св. Евангелие обычное преподобническое (в память преп. Киприана Отшельника... Житие его позабыл... Пустынный. А имя означает “Послушник Божий”). На сердце остановились слова: “Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как безчестное, за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах” (Лк. 6, 22-23).

Прощались с монахинями весьма хорошо... Редко бывало так... Просили еще приезжать... Это отраднo, хоть они знают, что я выразил послушание Митрополиту Сергию.

Болящая София, прощаясь, сказала: “Бог поможет Вам!”

30 сентября /13 октября

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Ожидаемый собеседник не приехал, вчера ему послал еще телеграмму, что жду его в Шабаче три дня.

На Литургии Апостол был о *повиновении господам* (Еф. 6, 5) не по человекородию, а в Господе.

Божие Евангелие благовествовало (святому Григорию, просветителю Армении) о необходимости бодрствовать, ибо не знаем, когда Сын Человеческий придет. Господин, поставивший слугу управлять другими, приходит проверять неожиданно, и если застанет его на деле и бодрствующим, то *над всем домом поставит его*.

Эти последние слова остались на сердце. А между тем они - *не смиренны* по моему недостоинству... Как же быть?

После Литургии служил в соборе молебн Апостолам Петру и Павлу; ибо учили о повиновении рабов господам. И просил я их в сердце своем: “Скажите мудрое слово!” И пришли такие снова мысли: “Ведь наше учение по этому вопросу так просто и ясно: нужно повиноваться. Не в этом спасение людей от греха, а во Христе Искупителе!”

И это говорилось как бы с неким упреком легким: “Зачем же колеблешься?”

... И в самом деле: у них все ясно совершенно, когда читаешь...

А возражают: это же не “цари” в России... Да не все ли равно?! Конечно, все равно [48]... И опять мирно было на душе.

Вечером был у старичков-казаков... Говорили о Божественном (о Св. Писании, о простой вере, о загробной жизни). После они меня проводили... И мы еще остановились на дворе...

- Представьте меня, - говорю им, - или какого угодно епископа в России, беседу его вот так по религиозным вопросам. Если ему не верить власти или он сам не искренен, то может ли он свободно, с открытой душой, спокойно говорить о самом главном - о Боге, о Христе, спасении? - Не можешь! - Это было ясно, а потому и необходимо искренно признать власть...

Они совершенно со мною соглашались.

1/14 октября

ТРИДЦАТАЯ, СЛАВА БОГУ, ЛИТУРГИЯ

Пост меня весьма ослабил. Но на душе спокойно.

Апостол и Святое Евангелие были - Богородичные (Евреям о скинии, Луки - о трапезе у Марфы и Марии).

Вся цель жизни христианина - быть скинией Христа Бога. А все прочее не важно. Это есть "единое на потребу", а все прочее - одна лишь "молва" и "попечение о службе миру". Аминь.

†

После Литургии пришел ко мне серб священник с дарами (мед, рыбу, сыр принес). Мы ныне с ним служили вместе Литургию. Я его уважаю и люблю, он ко мне относится с нежностью.

В прошлый раз он говорил мне, чтобы я послушался Митрополита Сергия: какова бы ни была власть, она послана или попущена Богом. А после он добавил: "Что бы ни делали, делайте *по любви Христовой*... Тогда добро будет побеждать зло, как бы велико оно ни было. Это христианское учение. Этот способ действия воздействует и на противника, и он покоряется истине Христова учения.

Да это и моя мысль была всегда. И из Р. прислали мне: "Ведь, товарищей по-настоящему никто не пожалел еще".

†

Но епископ Михаил [49] решительно против. Однако доводы его неубедительны: он не считает власть советов властью "кесарей". А это совершенно не основательно.

А когда ссылаешься на Апостольское учение, то он его не воспринимает внутренне: так далеко оно от нас.

- То было другое время. Христиан была маленькая кучка: они ничего не могли поделать!

Это совершенно не принципиально.

Когда я говорю ему про откровение пророка Иеремии, что Господь покорил всех Навуходоносору [50], а если кто не будет подчиняться ему, то *Сам Господь будет наказывать за это*, и что даже Господь повелел и молиться за пленивших, дабы и плененным жилось хорошо (*Иер. гл. 27, 28 и 29*), -то Владыка даже сердился на мои доводы.

Когда я указывал ему на пример Сербии, полоненной турками, он отвечал, что они “никогда не мирились с этим, а всегда боролись. Настоятели монастырей тоже принимали участие в этой политической борьбе: за это их сажали на кол в Белграде, на Калименгдане, по восемь дней они висели, мучаясь адски. И вот, наконец, свергли их иго”.

А я спросил его: “Ну, хорошо! А что же теперь у вас в Сербии поднялась *вера и благочестие?*” Он не подтвердил этого, но ответил: “Епископы и духовенство должны заботиться не только о вере, но и о нации”. - “Да, *но прежде всего - о вере*. И с этой точки зрения должно все рассматриваться”.

Он согласился умом, но сербская психология увлекает душу его все же в политику больше. Это трудно изменить - все почти сербы так мыслят.

†

А мне еще сейчас пришли мысли: эти настоятели, мучившиеся 7 дней на колу, все же *не мученики христианские*, а политические борцы.

Господь же увенчивает тех, кто “раньше” будет мучим, т. е. за имя Господа Иисуса Христа.

†

И еще подумалось: ну хорошо, вот и сербы, и греки боролись столетиями за политическую свободу... Каков же результат (уже не для них, а для пленивших их)? То есть духовный, христианский. - Никакого. *Нигде турки не приняли христианство*. Значит, христианство греков и сербов не преодолело магометанства. Теперь целая Босния наполнена теми же “сербями-турками”, которые веками укреплялись в магометанстве; и даже теперь, когда освобождена Сербия, не думают возвращаться в Православие. Значит, и сейчас Православие в Сербии не сильно духовно...

Да это и факт! Они и сами сознают.

“Это влияние Запада, - говорит епископ Михаил, - мы живем на середине между Западом и Востоком”.

Но это влияние теперь только УСИЛИВАЕТСЯ. И есть основание думать что и еще больше усилится: Париж задает тон жизни во всем: от мировоззрения до моды... Следовательно, христианство *будет ослабевать*... И тогда что же получится: при свободе Сербии вера будет *еще хуже, чем при турках*... Следовательно, Господь и турецкое иго послал, дабы держать в ревновании за православие ослабевший духовно народ [51].

Так же и доля греков. Иначе было бы еще хуже.

Так у нас (для укрепления новонаначального Православия и для сохранения от западной латинской и омерзительной пропаганды) были татары.

Теперь Господь допустил безбожную власть - за наше маловерие: жнем, что сеяли XVIII и XIX столетия! Посему *должно* принять сию власть, как от Бога. И ревновать лишь о Православии.

†

Ныне один священник подписал обязательство о лояльности и передал его мне для пересылки Митрополиту Евлогию. И сделал это *совершенно спокойно*. Даже отрадно. “Во благо”, - сказал он. И мне от этого спокойно на душе.

†

Пришли мысли по поводу “смирения”... Ведь, если мне ясно, *где и в чем истина*, то невозможно отказаться от следования ей по соображению якобы “гордости”. В таком случае не удержаться на истине, как бы ясна она ни была (если она “высокая”).

Это мне впервые пришло на сердце. И это *истинно*.

†

А в таком случае не должно вопрошать об истине *жребием*, как советовал о. С. Н. Жребий бросается тогда, когда не ясно, или когда два решения кажутся равносильными... Иначе жребий будет “искушением” Господа, предаванием на случайность решения вопроса. И Господь требует от нас ПОДВИГА ВЫБОРА: бодрствуйте... Будьте рассудительны, - говорил и Апостол Павел (*Еф. 5, 17*).

Поэтому и мне, если только я считаю искренно какое-либо решение более правильным, должно полагаться не на выбор жребия, а поступить, как советует святой рассудительный старец Варсонофий, когда его спросили о выходе из недоумения (как помню).

Он повелевает в таком случае:

- 1) усердно помолиться Богу,
- 2) положить три земных поклона и
- 3) спросить свою совесть: на что она склоняется хоть сколько-нибудь больше, и это предпринять;
- 4) если же она и тогда недоумевает совершения, то принять любое решение и
- 5) уже более не смущаться, предав все прочее на волю Божию.

В данный момент мне совесть мирно подсказывает исход *подписать* обязательство о лояльности, и не только без жребия, но даже и без особого вопрошения молитвенного. Однако, перед окончательным решением я отслужу молебен Пресвятой Богородице, св. Варсонофию, св. Архангелам и Ангелам, св. Иоасафу, Апостолам Петру и Павлу и св. Параскеве и тогда послушаю еще раз свою совесть.

Решать же *жребием* я *совсем не обязан*, ибо это лишь *мнение* частное, для меня совсем не безусловно обязательное. Наоборот, я *обязан* перед Господом как епископ непременно свое убеждение составлять - на то они и руководители Церкви.

Да и самим предложением решения жребием о. С. свидетельствовал, что он сам *допускает и правильность подписки*: иначе он обязан был бы противодействовать всякой возможности избрать очевидно “ложное” решение. Это очевидно.

Неужели мне и здесь преодолевать испытания? Должно учиться тверже (а не случайно) ставить и решать вопросы. Нужны свои подвиги.

Время подошло такое! Господи помоги!

При мысли об обратном решении (даже об уходе в Сербскую юрисдикцию) на душе какая-то боль, *грусть*. Не мирно.

И спокойно будет, но это малодушие. И опять видение восстает: “Послужи народу!”

- А мне предлагают епископское (и легкое, и почетное) место, - говорил я Патриарху.

А он стал грустным... И мне было больно и стыдно.

Подписка о лояльности, - пишет А. В., - совсем не означает немедленного выезда в Россию...

Конечно! Это последнее - совершенно особый вопрос. И нужно ждать своего времени и ясных указаний Промысла Божия: в виде велений Церковной власти или иного стечения таких обстоятельств, которые поставят данный вопрос на очередь и сделают необходимым его решение (например, хоть бы запрос).

Мое решение о лояльности отлично от “невмешательства”. Это мне ясно.

В Сербии едва ли были бы и рады моей просьбе о включении меня в юрисдикцию их Церкви. Наоборот даже, были бы затруднения и недовольства.

Говорят, Патриарх Димитрий [52] отмахивается руками при мысли о принятии русского епископата в Сербскую Церковь...

“Что бы сказал доброго Владыка Савватий [53]?” - спросил я себя однажды. “Посоветовал бы подписаться под обязательством”, - подумал я без сомнения.

О. А. в Хопово говорил, что молодежь в Париже склоняется к признанию лояльности.

Пресвятая Богородице, помоги мне и всем!

Ныне день особый: получил письмо от Афонского духовника а[рхимандрита] К[ирика [54] и возрадовался.

Хотя он пишет, что я “предрешил” вопрос (но я писал ему, что еще есть время изменить решение), но все же и он ни одним словом не возражает.

“Вы изволили предрешить по вопросу, предложенному Митрополитом Сергием. А если так, *то да будет воля Господня!* Остается только обложиться вам терпением с восприятием благодушно того, что Бог даст вам”.

Затем он снесся с а[рхимандритом] М[исаилом [55]] и обещает, по получении от него ответа, написать снова.

Заканчивается письмо *весьма ласково*: “Земно кланяюсь... с любовью о Христе остаюсь... нижайший послушник... и усердный, благодатный боголюбец” и т. д.

А после приходили опять помыслы, смущающие душу. Думаю, что их враг всеивал...

Но скорбей ждать должно.

Еще получил три письма, и все они, хотя и не одинаково, одобрительны...

“Хочется” лишь “проникать завесу будущего, может быть, скорбную, а вместе с тем и прекрасную”.

Другой пишет, что верит мне.

Третий пишет: “Дал бы ли я лично подписку, не знаю, но дать бы мог. Сейчас идет страшная борьба за душу России, а здесь люди все надеются на политические комбинации.

Для меня послание Митрополита Сергия -голос Церкви... Общий тон послания - верный... Я сразу понял, что Вы это сделаете. Я, конечно, Вас очень понимаю”.

Господи, помилуй и направь меня, грешного! Пресвятая Богородице, спаси мя и нас!

5/18 октября

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЛИТУРГИЯ

Опять не писал несколько дней. А между тем, эти дни были *очень важны*. Был *перелом* в моем *поведении*.

Через день я получил письмо от архимандрита] Кирика] с дополнением от архимандрита] Мисаила, который отказывался давать какой бы то ни было совет ввиду того, что вопрос уже был решен и подписка была послана для “пересылки” в Москву. Он не знал о моем втором письме к а[рхимандриту] К[ирику], где я говорил об отсрочке и возможности изменения решения... Да и понял ли он дух (первого письма), где говорилось не только о решении, но и о моем желании в этом направлении. Собственно вопрошения и не было тогда.

Но 2/15 октября я послал а[рхимандриту] Кирику] экспресс-письмо, где, как на исповеди, снова разобрал свое настроение и обещал ему - “во имя Отца и Сына и Святаго Духа” -дождаться их окончательного свободного решения, не связанного моей волей... И поэтому просил Митрополита Евлогия задержать отправку моей подписки... Но на другой день 3/16 октября я получил второе письмо от а[рхимандрита] Кирика] с высказанным мнением о Митрополите Сергии. И мне это показалось достаточным: они предавали вопрос не на мое решение, а совершенно иное: послать в Москву мое заявление...

Так что ночью я видел необычный сон...

Будто я в каком-то большом городе российском... Лето... Я живу в домике одноэтажном. Справа от меня *ограда* высокая... И дальше храм. Я заведую детьми - учащимися разных возрастов, причем дети одни живут вне ограды, другие - *внутри* ее. Но те и другие вместе, под моим управлением.

В городе ждут прибытия некоего высокого духовного лица, как будто бы Патриарха, едва ли не Митрополита Сергия, повсюду великая *любовь* к прибывающему.

Мы с учащимися тоже в ожидании - вне ограды. Он должен прибыть к нам. Мы выстраиваемся в два крестных хода: вне ограды дети имеют все: и хоругви, и фонарь со свечкой, а главное - КРЕСТ. Я облачился в мантию архимандритскую, будто бы. Смотрю у 2-го (внутриоградного) крестного хода нет ничего, кроме хоругвий... Как? почему?... Я приказываю немедленно бежать в храм за всем этим. Но последние страшно медлят. Бегу сам... Нет креста. Алтарь заперт... Ищу подсвечника: справа горит убогий, но со свечой. Схватываю, кому-то отдаю... Ищу икон, не сразу вижу... Налево, около стены, наконец, нахожу: икону Казанской Божией Матери (4х6 вершка) в дешевенькой серебряной оправе с искусственными бумажными цветками вверху... Слава Богу! Передаю какой-то незнакомой, ласковой и робкой, небольшого роста старушке. Она улыбается, берет... Ищу другую. Рядом другая икона - св. Гермогена, очень большая (16х12 вершков). Деревянная с позолотой чеканной. И тяжелая... Но я ее схватываю легко и тоже передаю какой-то другой женщине со словами: "Тяжелая икона, но ничего: помогу и сам!" Они ушли с иконами. Ищу опять креста... Нет нигде... Пора уже выходить... Скоро Патриарх прибедет... Выхожу из храма в мантии. Храм не заперт. Слышу колокол гудит... Огромный приятный голос... Вдруг чаще зазвонили: значит, прибыл ожидаемый Святитель. Спешу...

Вдруг подходят два молодых человека, схватывают меня с развязанною улыбкою. В руках у них по долоту... "Куда вы?" - спрашиваю. "В храм! За бриллиантом... Помните, мы вместе вставляли его?"

...Воры. Я их бросаю с раздвоенною мыслью: позвать ли кого-либо на помощь... Они хотят из какой-то иконы выковырять бриллиант...

"Бегу". То есть хочу бежать, но ноги едва волочатся. Боже! Боже! Я тогда хватаюсь за какие-то столы руками, лишь бы сдвинуть себя... Но подвигаюсь черепашым шагом... Делаю усилие... А звон продолжается... И недалеко, будто, ограда, а не допалзу! Не дотащусь!

Ах, если бы скорее! Скорее! Сил нет. Ноги волочатся, будто бы сто пудов в них! И... проснулся... Было 5-6 утра.

Смысл открылся тотчас же такой: Город -Россия, за оградой - эмиграция. И те и другие дети - одна семья и мне одинаково близки. Но у эмигрантов мало икон (молитвы), а главное -креста нет. Без подвига Христова хотят. А у внеоградных - у российских есть все.

Я стараюсь помочь эмиграции, но креста все же не нахожу для них, а лишь - иконы, молитву. Но зато сам задерживаюсь... Вытаскиваю себя. Но увы!..

“Зачем ты медлишь?” - спрашивает меня голос...

Иконы Казанской Божией Матери и св. Гермогена - символ спасения России...

В России-городе - ликование: спаслись. Воры - те эмигранты, которые даже при спасении России думают лишь о наживе и с этой материалистической целью используют “момент”, употребляют и Церковь как средство.

†

И я послал телеграмму “за” подписку... Начал писать всюду письма об этом... На душе было бодро...

†

До 2-х часов ночи писал. И вдруг в душу вошла *странная* мысль...

О ней напишу завтра... Она все переменяла...

Это были *мучительные* часы... Господи! Помоги! Помоги! Пора спать.

6/79 октября

ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ ЛИТУРГИЯ

Все эти дни в Шабаце служил Литургии. Ныне уже 35-я, слава Богу!

Продолжу о *мучительном* дне 5/18.X.

Пришла такая мысль тогда: “Ты же дал обещание во имя Отца и Сына и Святаго Духа, во имя Всемогущей Страшной Троицы, что дождешься “третьего” ответа, дав им (о. К[ирику] и о. М[исаилу]) свободу в совете. А теперь поторопился исполнить свою волю, воспользовавшись отказом их, вследствие твоего же решения, давать совет?! Ты нарушаешь обет, или клятву перед Троицею. А “перейти через клятву - значит навлечь на себя проклятие... Проклятие, или гнев, или правду (все едино) Св. Троицы! Будет ли добро?! Нет!”

И мне стало жутко. Сердце содрогнулось. Был третий час ночи. Едва заснул. Утром проспал все правила... Служил Литургию с мукой, а после с покаянием... И все думал, думал. Что делать? Что делать? И все больше укреплялся в мысли:

должно поступать опять *по совести*... т. е. исполнить свое обещание...
Самолюбие восставало: что скажут... А где твое епископство... И прочее.
Однако решил сломить себя: смирить!

И когда уже приступал к Св. Причащению, то со слезами дал слова обета:
ПОСТУПЛЮ ПО СОВЕСТИ И СМИРЮСЬ!

После причащения вошел в душу мир! А кончив Литургию, я стал горячо
служить панихиду всем, всем близким... Слезы облегчения успокаивали
наболевшее сердце. После - молебен многим святым...

Молились еще две женщины, у которых свои скорби... После Литургии я пошел
на почту и дал телеграмму: “Задержите” [56], т. е. подписку. И снова написал
письмо о. К[ирику] и о. М[исаилу], рассказав им все, прося их совета, но уже *во
имя Пресвятой Троицы дав себе обет исполнять все, что они скажут.*

Как это трудно. Но иначе не мог!

...Наступило облегчение... Приходили помыслы после, смущавшие трудностью
ожидаемого ответа... Но уже гоню... Молюсь лишь с возможною верою (она и
горами может двигать): да будет воля Твоя, Господи!

Так кончилось это мучение!

†

А какое же мучение испытывают архиереи в России?! Боже! Боже! Помоги им!
Заступи, поддержи! Утешь, просвети, укрепи! *Умереть* многим хочется!.. Даже
мне об этом мысли приходили: блаженны мертвые! Но “уйти” от работы
Господней невозможно! А им и от паствы уйти нельзя!

О, как трудно! Господи! Дай им и нам *Благодать*.

†

Уехал в монастырь. Здесь точно тише душе.

†

О жизнь, жизнь! Ты - почти сплошной *крест*. Нет здесь радости...

†

Вчера вечером получил, наконец, телеграмму от Митрополита Евлогия: вопрос
с отсрочкой отложен до 15 декабря. А я-то мучился... Если бы знать это раньше!
Тогда много бы путаницы удалось бы избежать! Но, видно, Господь так
допустил.

Зачем это? Духовник о. Н. сказал мне - чтобы “очистить” сердце.

Это истинно!

И в Апостоле вчера св. Павел из тюрьмы римской пишет любимым филиппийцам: “Бог свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа; и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, *познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны* в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в Славу и Похвалу Божию” (1, 8-11).

Да! Но “очищение” дается *страшно больно*... иногда приходит искушение *ропота*.

Смиряться трудно!

Ныне на Литургии, а после и на молебне Апостолу Фоме (его память) ясно сознавал, что по грехам моим, малосилью и нерассудительности нужно *уходить* как можно *дальше*. Для этого же я ушел в монастырь... А теперь уже и иные мысли стали приходить, не смиренные!

Буду ждать ответа с Афона: время есть.

Митрополит Евлогий добавляет в телеграмме: “Следует письмо”... Странно! О чем?

Приведу еще некоторые выдержки из письма богомолки (прежнего, но затерявшегося).

“Русские люди сделались *как звери*. Этих зверей раньше облагораживала и украшала вера. А теперь вера отнята, и остались зверьки в своей наготе: ученые и неученые - все одинаковы. Если же скажут: много верующих! Да! Только на словах, не на делах. И я потеряла всякое уважение и сострадание к русским людям... Иногда бывает так тяжело, что желаешь смерти как единственного покоя”.

Еще. “Русские люди *крайне истощены*. Это первое. А второе: до мозга костей *развращены*... *Товарищи у нас окажутся первыми* (среди других). А если

они и плохи, так лучше их других нет. Правление таким народом не может привлекать того, у кого есть совесть”.

“Строить сейчас общины (монастырские) при современном упадке религии - бесполезно. Надо раньше позаботиться о поднятии нерукотворного храма сердца человеческого. А это дело не одного человека, а всего Мира”.

†

“Удивляюсь западному и восточному духовенству всех вероисповеданий: о чем они думают?! Ведь русское духовенство совершенно материально обезоружено. (Конечно, при самоотверженной вере человек все может сделать, он сильнее тогда всех могучих вельмож - *слова ее же в скобках.*) Таких героев веры у нас нет, к сожалению! Если же наши ничего не проявляют, находясь под антихристианским давлением, то непростительно бездействовать свободным. Так же я очень удивляюсь всем правителям: они не желают затрачивать свои средства на поднятие веры во всем мире. Ясно, как день, что этим они берегут их на международную пропаганду революции”.

†

“Міру предстоит *два выхода*: или люди должны безпрекословно повиноваться во всем воле Бога, т. е. ясно и точно исполнять Закон Божий, и не на словах, а на деле; или же всем людям и каждому идти по упорству своего сердца, и тем утвердить себе смертный приговор. *Современное беззаконие Бог долго не потерпит*”.

†

“Да! Вздрогнул наш Крым (это первое было землетрясение в июне, 1927 г.). Красиво и игриво поколебались все города среди белого солнечного и праздничного дня. Нет тех уголков и деревень, где бы не было слышно колебания почвы. Правда, не причинено великих повреждений. Остались лишь кое-какие царапинки-трещинки: чтобы люди не сказали - “это был сон”... В землетрясении был не гнев, а ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ о всемогуществе силы Вседержителя”.

†

“Ленинград - значит погибель. Я никому не писала: ни вам, ни нашей власти, но перед Рождеством были откровения двум лицам: девочке 12 лет и женщине, 4 сна, что скоро конец, *будет наказание от гнева Божия!* (Второе землетрясение - страшное, повторилось в сентябре или в августе... Странное!) Я сама тоже в декабре видела сон, что живем “последний декабрь”. Может быть, декабрь уже и не доживем”.

†

Предупреждать о приближающихся наказаниях свыше - не поверят. А назначение свыше не избежешь! Нужно предотвратить мировую войну.

(Вот простая крестьянка и диктатор Италии Муссолини одинаково говорят о приближающейся войне мира! — Е. В.)

“Нельзя же убивать людей, как камсу во время улова. Должно выработать четкий и ясный план: за что идут люди... А не быть игрушками в чужих руках, как было в дни Д. и К.

Между прочим, много создает вражды и не дает покою, как чесотка, родовая гордость (т. е. сословная привилегия), которая возбуждает презрение к крестьянам и рабочим. И это незаконное зло в корне нужно уничтожить... Путь к крестьянскому сердцу был проложен Семейей Николая II... Но наше дело утрамбовать эту дорогу крестьянам”.

†

“После Троицына дня (убийство Коверды) у нас была масса *арестов* духовенства и так называемой буржуазии. Я смотрю на эти вещи иными глазами: по-моему, это гнев Божий за гордость, безсердечие и немилосердие людей друг к другу”.

†

“Относительно *заговоров* я смотрю так. Это дело допустимо революционерам-безбожникам, но никак не верующим людям... Уж на что была сильна власть Рода Романовых. А пришло время взять власть другим, и *все сделалось без малейшего труда*: один обман совершил великие дела. Вспомнили бы все за границей Саула, царя еврейского, когда его отверг Бог, то и жертва, принесенная им, осталась неприкосновенна. И схватил Саул Самуила за полу, а власти не удержал. Где же у вас там *терпение и вера*?! Заговоры и погоню за властью надо оставить, чтобы не терять напрасно головы...”

“Пусть советская власть не боится заговоров, как бесполезных затей”.

†

“Я иду за раздел земли и свободу по библейскому закону. А при современной нравственности (вернее - безнравственности) нужно ввести

законное многоженство, как древле было у *евреев*. Партий никаких. Одна связь с Богом, т. е. надежда на Бога. И все”.

†

Ныне Апостол из Филиппийцев о том: как бы ни проповедывать Христа, лишь бы проповедывать... Даже если по зависти или ревности или даже (!) по злому желанию причинить кому-либо вред, и то все хорошо!

А мы теперь о юрисдикциях и власти спорим! О Боже! Боже! Лишь бы как-нибудь проповедывать Христа.

В Св. Евангелии говорилось о том, что *новые* взгляды нужно прививать и к людям *нового духа* (сравнение с вином и мерами и новой заплатой). Иначе хуже будет. И Сам Господь избрал учеников не из фарисеев (кроме исключения, да и то после - Апостола Павла), а из не зараженных никакими теориями простецов-рыбаков.

...Это все понятно... Но в конце неясное сравнение, и не понятна мне связь: “И никто, пив старое *вино*, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: *старое лучше*” (Лк. 5, 33-39). Привычка к старому.

Сказано все это было по поводу общения Господа Иисуса Христа с мытарями и грешниками на “большом угощении” у мытаря Левия (Апостола и Евангелиста Матфея), по поводу его избрания Господом в лик двенадцати апостолов.

Понятно: для нового учения нужны новые люди. Но зачем о хорошем старом вине? Может быть, такая связь: привыкшие к старому фарисеи не могут понять новых путей Господа, как человек, пивший старое вино, не захочет “тотчас” молодого... Верно, верно. Слава Богу!

Именно не захочет человек “тотчас”... Ибо ему нужно измениться постепенно: все удовлетворилось. А говорил откровенно.

Получил письмо от одного простого, но “доброего пастыря”, чуткого. Он, по видимому, стоит на моей точке зрения. Но до завтра.

7/20 октября

ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИТУРГИЯ

Слава Богу! не заболел, ничего особенного не случилось, что препятствовало бы совершить сорокоуст. Даже и в двух иных местах (Хопове и Шабаце) был, а сорокоуста не прерывал.

Ныне на душе гораздо мирнее. Да будет воля Божия!

Св. Апостол (1-й) из Послания к Филиппийцам говорил, что и жизнь и смерть для него (Апостола Павла) равно хороши, ибо *во Христе*. Для него лучше бы умереть, а ради паствы лучше бы еще пожить... И он предсказывает, что еще поживет и увидится с ними.

... Да! Нужно еще трудиться для ближних, Христа ради... И для покаяния своего.

Другой Апостол (*Евр. гл. 11*) говорил, что все доброе делалось в мире “верою”, а не очевидною уверенностью.

†

Святое Евангелие 1-е говорило об избрании Апостолов. Перед важным делом Господь счел нужным уединиться (ушел на гору) и помолиться особенно усердно (“пробыл всю ночь в молитве к Богу Отцу”).

Ибо величайшее дело начиналось: обратить в веру весь мир через преемников - Апостолов... От них зависело все дальнейшее дело Христа Спасителя...

Так и архиереи должны бы относиться к своим священникам... А мы?

†

И Иуду, “который сделался предателем” тоже Сам избрал... Знал Господь, “кто предаст Его” (*см.: Ин. 6, 64 и 70*), и однако же избрал Иуду...

Здесь - *тайна*... Хотя можно нечто сказать, но лучше не искушать.

†

Второе Евангелие говорило опять о мучениях, которые ожидают последователей Христа: поведут перед владык и прочее (*Евангелие о мучениях от Луки, зачало 106; 21, 12-19*).

†

Выпишу, что написал отец И. К-в.

“Приближается десятилетний юбилей большевицкой власти. Много будет писаться по этому поводу, но я уверен, что никто даже не подумает написать... о непроизводитительно затраченном времени эмиграции во всех проявлениях ее жизни, начиная с религии и кончая собственным благоустройством... Что же собственно выявили мы, толкаясь целых семь лет по “заграницам”?! И больно, и стыдно становится за себя и за других... Ошибаюсь ли я в этом или нет, не знаю. Но скажу, что безпристрастная оценка всего пережитого с 19-го года по настоящее время может разоблачить много и много позорного и преступного по отношению к родине и со стороны противников.

Если бы я обладал пером в должной степени, я бы написал: “пора опомниться!” и “пора найти общий язык!”. Я не политик, но чувствую и почему-то уверен, что если бы юбиляры и мы, эмигранты, нашли каким-нибудь путем общий язык, то наша дорогая родина в каких-нибудь 2-3 года заняла бы свое прежнее место в ряду всех держав, для которых только и нужна “разделившаяся на ся Россия” и которым она страшна, когда это разделение прекратится”.

Замечательные мысли. Мне они по душе. Я и сам так же думал.

А он ни послания Митрополита Сергия не видел, ни газет не читает...

Вот здесь - в общем языке - может быть и есть путь? Что-то предложат большевики в юбилей? Господи! Твоя Воля!

Может быть, послание Митрополита Сергия - открытие ключем церковной власти дверей. А за ними - будет раскрытие их? Господи! Спаси и тех, и других! Доколе же враждовать-то? И изводиться взаимно?

8/21 октября

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛИТУРГИЯ

Вчера неотступно стояли две мысли: 1) нужно проявить послушание Митрополиту Сергию, что бы там ни было дальше; 2) а виденный во сне Патриарх Тихон предупреждал, что будут предлагать “епископское место”, а Патриарх Тихон остался недоволен моим склонением на такое малоплодное предложение, ибо повеление было: “послужить народу”, а не быть на почетном месте... Вот и сейчас сердце с этим согласно и радуется тихо...

Об этом написал и письмо на Афон. И еще рассказал случай - видение (не во сне) св. Ананием (+1730) прекрасных палат на небесах, уготованных православным, платящим *подати* туркам и несущим иные повинности. И после этого он велел и своим ученикам-монахам (свободным от этого) платить деньги, если они их имеют, чтобы удостоиться чести с другими христианами, в благодарности переносящим этот крест.

†

В письме отстаивал мысль о необходимости послушаться. Но в этом наставлении проявилась опять СВОЯ ВОЛЯ... И, вероятно, от этого вползло в душу тоскливое чувство.

И чтобы преодолеть его, ныне на Литургии опять нужно было молитвенно бороться, и исход нашел такой: “Как бы ни было правильно мое воззрение, но лучше *смирненно возложиться* на совет старцев. Господь силен Свою правду проявить через вопрошаемых. Нужно уже это обетование исполнить до конца.

†

Св. Апостол читался о необходимости жить *достойно* Евангелия Христова, “подвизаясь за веру Евангельскую и не страшась ни в чем противников: это (борьба против веры) для них есть предзнаменование гибели (замечательно!), а для вас - спасения (конечно, в царствии будущем). *И сие от Бога*, потому что вам дано ради Христа *не только верить в Него, но и страдать за Него*”. А дальше остановили внимание слова: “Ничего не делайте по *любопрению* (не как все, а по-своему) или тщеславию; но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя”.

И еще: “Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других” (Флп. 1, 27-2, 4).

В этом месте сказано - “и о других” ; значит о себе тоже должно заботиться, и при том не в земном лишь смысле, а и в духовном. Т. е. не только нужно думать: как то или иное отразится на других (например, соблазн), но прежде *о себе* позаботься, чтобы сделать по совести.

Итак: вера требует “страдания”, и нужно смиренно все делать, однако исполняя свое дело, впрочем, думая и о других.

В Божественном Евангелии говорилось о Нагорной проповеди... И опять: блаженны нищие, смиряющиеся... Блаженны плачущие... Блаженны гонимые за Сына Человеческого... Везде христианина ожидают скорби, страдания, *кресты*... Таков путь спасения. Лишь бы “Сына Человеческого ради”.

После Литургии получил письма. Один без колебания решил, что дело Митрополита Сергия зловредное для Церкви (“не Филипп и не Гермоген”). А в конце вдруг - совершенно обратная мысль: “Послание не есть ли одна из величайших жертв, которые приносят Русские Святители... может быть *спасая бытие* самой Церкви в России? А если нет, то возлюбили больше славу человеческую, нежели Божию” (Ин. 12, 43).

Этими 4-5 строчками он сам подрывает “непоколебимую” аргументацию своих 5 предыдущих страниц.

Да! Не так просто!

Зато другой пишет воистину по-евангельски: “Убежден сердечно, что у всех архипастырей, пастырей и мирян, *желающих быть истинно православными* (его курсив), возможно лишь одно отношение к власти родного народа - христианское, любовное, требуемое св. Апостолами. Следовательно, каким

малым по сравнению с требуемой любовью кажется обещание (лишь) лояльности; тем более, что оно испрашивается от нас старшим Архипастырем...

Простить, смириться и полюбить!!! Вот чего ждет от нас Учитель Господь; а нам так трудно быть лояльными”.

“Пишу вам, и на душе так мирно и тихо”. Очень разумно, глубоко и тонко!

Когда я читал оба эти письма о. духовнику, он при втором почти прослезился: “Это истинно христианское!” И как промысленно: оба письма пришли и даже были прочитаны сряду; одно уничтожило другое. Первое мне было трудно. Второе божественно отраднo! Автор же его - хороший пастырь и очень совестливый и чуткий.

Слава Богу!

†

Второе письмо - сама истина, но сей путь *крестный*. Это уже несомненно.

†

Вот сейчас вижу, что подписка - *дело правильное*, Божие! А другая точка зрения, хотя бы искреннего смирения, - уход от этой *истины*, пусть даже и хороший, но меньший исход.

†

Ныне день св. Пелагеи (бывшей блудницы прежде)... И мне приходили мысли: “Тебе ли выбирать большие пути?! Нужно о грехах думать! Смиряться! Да. Но другая мысль говорит: есть и иные пути - ко спасению, может быть, и крестные, но скорые... Всякому свое... А для Господа и смирение угодно, и ревность - благословенна. Особенно ради Его овец. И мытарь Левий в Апостолы призван был (а “грешный был”). Прости меня, Господи! *Во славу Твою* хочу делать, а не в свою: *Ты видишь!*”

†

Ведь и уход в монастырь есть “спокойное епископское место” по сравнению с тем трудом, который предстоит в России! Несомненно! И мой собрат о. Г. пишет мне: “Хочется как-то принять и пережить и пустоту храма здешнего (сербского) и холод сердец людских, чтобы быть хоть немного готовым к служению среди родного несчастного народа, если Господу будет угодно”. Да! Там крест, но народ родной и страдающий! Нужно готовиться.

†

Ах! Если бы можно сейчас же написать *о согласии*, послать подписку! Но нужно ждать обетованного мною перед Господом ответа от Афонских старцев...

Ныне напишу им письмо: *буду умолять их благословить меня на путь*, куда влечет меня сердце неотступно и отрадно... Голос Божий!

А прочее все хладным кажется!

И в сердце при этой мысли не гордость, а тишина и не осуждение других, а любовь к ним... И не боится оно обид и поношения: Господа бо ради! И готово обнять даже врагов, т. е. причиняющих мне боли!

Разве же это все *от прелести*?! Нет! Свидетель - Дух Святой!

Как хорошо! Ему, Утешителю, слава! И припоминаются слова из св. Апостола Петра: “Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного; но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то Вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется... Итак, страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро” (1 Пет. 4, 12-14, 19).

Как благодарно! Как это не по-современному. Воистину только Дух Святой может так говорить и действовать... Бог есть БОГ ЛЮБВИ!

†

Святой Душе Истины, вразуми сейчас же писать письмо на Афон! Даруй ему силу Твою, Ей же никто не может противиться.

†

Одна женщина, недавно приехавшая из России, говорила мне лично, что, живя в России, она совсем потеряла ощущение страстности: так смиряли и угнетали скорби и вся крестная жизнь. А приехавши за границу, попав в прежние “мирные” и благополучные условия, она почувствовала прежние привычки с необычайною силою... Да! Там *крест* спасает и сам по себе, не то, что за границей. Да. Святая Русь потому, что никогда не отказывается от креста.

†

Письмо послано на Афон. Буду ждать ответ во имя Господне!

20 октября /2 ноября

Давно кончился сорокоуст... А я не писал... Пережито много. Запишу кратко лишь существенные моменты.

Попеременное волнение противоположными помыслами и раньше заставляло меня обращаться за советом к Афонским старцам. А теперь я решил все возложить *на Волю Божию через них*. И написал об этом. Но получил встречное письмо, где о. а[рхимандрит] К[ирик] пишет, что если я уж решил, то теперь приходится положиться на Волю Божию, хотя это будет со скорбями.

Получив, я обрадовался. Через два дня пришло письмо от а[рхимандрита] М[исаила], который просто отказывался давать совет, раз уже решено было.

Я почел это окончательным решением “за”, и принял уже некоторые меры...

Но вдруг ночью, под утро, около двух часов, я (еще писал) почувствовал точно удар орудием: “Как я смел не исполнить обещания, данного “ВО ИМЯ ОТЦА И СВЯТАГО ДУХА!”, дожидаться “третьего” и “свободного” решения св. отцев”. И такой страх напал на меня от мысли о нарушении обета, данного “во имя Пресвятой Троицы”, что я в трепете, закончив молитвы, скорее заснул... Через три часа нужно было идти к Литургии.

И здесь перед приступлением к Св. Чаше, я дал снова обет: “поступать по совести и смирению”. А для этого надо дождаться третьего ответа. И я написал им опять письмо об этом: решайте свободно, а не потому, что я уже подал заявление Митрополиту Евлогию, ибо я могу *в корне* все изменить, если будет сие благословенно ими.

И успокоился.

Теперь, - сказал я, - буду ждать решения их, как воли Пресвятой Троицы.

В это время приехал один из самых убежденных противников подписки... Был большой разговор. В конце концов он убедился, что у меня **МОТИВЫ ДОБРЫЕ**; но боится, что враг ловит меня, дабы погубить в России.

Мне, под влиянием бесед и по совету о. духовника, пришла мысль - в дополнение к подписке написать объяснение о понимании “лояльности” и оставить за собой свободу христианской совести на случай, если практическое поведение мое потребует иного, чем могло бы подходить под понятие лояльности.

Так и сделал.

И моей душе стало спокойнее.

Послал тоже на Афон как материал для решения. Сказал, что буду ждать.

...Наконец отслужил сороковую Литургию 11/24 октября и по делам отправился в Шабац... В городе на душе было так *ясно и отрадно* от мысли о послушании... И я еще послал письмо, что, по-моему, нужно исполнить послушание. Иногда же вырывались темные мысли.

Так кончился святой сорокоуст.

Письма на Афон приложены в другой тетрадке (“синей книге”)... Там можно их прочитать.

†

Получил 19/Х телеграмму: идет ответ с Афона. Да будет воля Господня!

21 октября/3 ноября

Вечер... Получил ответ... Но читать не буду ныне... Нужно помолиться. Завтра отслужу Св. Литургию... и прочту...

- Ну, куда ты “лезешь”?

На престол Вселенских святителей! Кто ты такой?! Тогда я готов был чуть не отказаться от архиерейства, но и на это силы не было.

Утром измученный пошел исповедываться к о. Л. Хороший ласковый духовник... И он меня стал успокаивать.- Бог поможет! Бог поможет! Бог поможет! -только и говорил он... И стало легче. А в день хиротонии [57] прежний духовник, опытный старец о. А. Д., когда я ему рассказал о смущении, прямо заявил: “Это от врага, святой Владыка!” И вдруг у меня точно раскрылись очи, и я радостно увидел правоту его слов.

... А в сей раз? ...Не опытен я.

22 октября / 4 ноября

Праздник Казанской Божией Матери. Праздник спасения России. Что даст мне Заступница усердная в письме? Какова воля будет Божия? Но прежде, чем прочитать запись, еще нечто пережитое за последние дни, чтобы не быть связанным в передаче этого. Отслужил Литургию и молебнов совершил несколько.

Пресвятая Богородице, помоги мне!

Припоминаю кое-что опущенное. В самый день конца сорокоуста, после молебна, кажется, я вдруг ощутил помысл *малoverия*... Это было так неожиданно. Я смутился... А некий голос будто сказал внутри: “Как же хочешь идти на крестные страдания, когда еще и вера несовершенна у тебя?! Лучше смириться и отойти от непосильного креста!”

... И это мне показалось правильным: в самом деле: куда же мне?!

И невольно припоминается момент перед хиротонией в епископа, когда голос резко говорил ночью (от 11 до 1 ночи). Но нечто подобное переживал даже один

из святых новомучеников; перед страданиями ему пришли страшные хульные помыслы неверия; и духовник должен был уже читать заклинательные молитвы от лукавого духа. И просто искушение.

Может быть, и со мною было такое искушение? Но лучше смиреннее думать о своем несовершенстве в вере.

А в иное время бывает совершенно иначе: ныне, например, так горячо ощущал после Причащения Св. Тайн ЖИЗНЬ В ЕДИНОМ ХРИСТЕ!

“К кому мы пойдём? Ты один имеешь глаголы вечной жизни”.

И слезы веры текли... Но их нужно было сдерживать ради людей. Об этом и в поучении говорил братии храма.

Еще переживал и ранее, *все Христос!* Он и Истина, и жизнь, и путь! И тогда весь мир становился будто бы призрачным... Только потому люди и увлекаются земным, что не живут Христом Господом.

А в России теперь возвратились *к вере Христа*, как единому на потребу. Этим можно объяснить взгляд и Митрополита Сергия на всю жизнь эту, как на “суетную”, о чем писал в прошлом году.

Истинно суетная. Все же кончается!

Теперь хочу записать новые мысли, с какими я обратился бы к Митрополиту Сергию, если бы вопрос о лояльности был решен положительно, или если бы потребовалось писать для отсрочки новой.

А. Нужно исповедывать истину. Теперь это, может быть, главная заповедь Христова, покрывающая все грехи.

Б. Именно: несомненно есть “недоумения” в послании (а лишь нужно понимать под углом толкования послания)... Не все можно не только оправдать, но и принять у советской власти, например: борьбу против веры, брака, обучения закону Божию и т. д.

В. И это *соблазняет эмиграцию*. Нужно все это сказать прямо. Иначе будет *лицемерие* утаивания, да и свяжет это тебя на будущее.

Г. А лояльность может принять Митрополит Сергий в России совершенно закономерно христиански.

Д. Здесь же лояльность, даже по отношению к местной власти, должна стоять на первом месте. Это очевидно: я обязан молиться и за Краля, и за Скупщину (см. Иеремию). Но, с другой стороны, прав и Митрополит Сергий, ибо если мы

нераздельная часть Русской Церкви, то обязаны считаться с нею, с ее пользой. Ведь и в плену Вавилонском иудеи “плакали при вербах” об Иерусалиме.

Е. Да и с эмиграцией нужно не считаться. В частности, и мне, ибо я был один из нее и идейно поддерживал ее.

Вот все эти мысли обработать нужно: а) *писать правду*, хотя б) и считаться с обстановкой.

Главное: совесть должна быть спокойной. Да и тем не бесполезно слушать правду.

†

Еще: приходили не раз мысли: 1) Митрополит Сергей прав, но 2) *мне непосилен сей крест*; 3) посему нужно смириться, а 4) в частности, положиться на решение старцев.

†

Ныне Казанская Божия Матерь. Я получил письмо под Казанскую. Читать буду сейчас, в Казанскую... И во сне было видение Казанской Божией Матери. Не совпадение ли?

†

Настроение в общем мирное: что бы ни было... Но нередко бывали и минуты тяжелые - при мысли о подписке. Воля Божия да будет за молитвы Богородицы и всех святых!

†

А теперь с молитвою прочитаю решение. Господи, благослови!

†

Аминь! Да будет воля Божия!

Прочитал. Слава Богу! Какая милость Божия! Но буду писать через три дня... А почему? Тогда будет видно! Воля Господня да будет!

†

Ответ мало ожидаемый! Но сие - милость Божия!

†

Святые отцы “во имя Отца и Сына и Святаго Духа” порешили НЕ СВЯЗЫВАТЬ меня своим решением, а возложили все на Бога. Мне же дали совет: в течение 3 дней поститься и молиться, чтобы Господь Сам открыл в сердце моем волю Свою.

И молитву дали особую... Все эти письма хранятся у меня (см. подлинники).

Я сделал по их воле.

В заключение сложилось следующее решение:

1. Отказаться от решения *никак не могу*.
2. Подписать безусловно *должен*.
3. Но редакцию лучше изменить (в церковном духе), согласно решению на это и Митрополита Сергия.

Итак, решено: “ЗА”. Слава Богу!

26-29 октября/8-11 ноября

Писал заявление, но главное - “объяснительную записку”.

...Одно получил письмо (“против”) и здесь осложнило, но немного, слава Богу!

Наконец 29 ноября

Послал Митрополиту Евлогию для Митрополита Сергия. Даже и сербский епископ Михаил соглашался на эту редакцию.

...Когда ехал обратно из города в монастырь, то сердце щемило - грустно.

Зачем очень “осторожно” написал заявление?.. Сил не хватило... Не сильный я...

Но уже теперь все кончено. Дальнейшее на волю Божию.

Просил Митрополита Сергия оставить меня в Московской Патриархии и на “покое” временном в Сербии... Но при условии: если они в Москве согласятся, если есть воля Божия.

P. S. После написал обо всем на Афон: они *совершенно и во всем согласились* (курсив их), особенно с церковным характером.

1 7/30 ноября

Что в России? На днях пришлось прочитать несколько номеров газет. Ищу того, что касается веры и нравственности...

И вот что бросилось в глаза. Один возвратившийся из России рассказывает очень тяжелое, свои впечатления. Они очень в общем очень тяжелые, и он не выдержал их. “Я чувствовал, - пишет собеседник его слова, - что если бы я остался там дольше, то сошел бы с ума. Я решительно отказался от мысли остаться в России. Бросил все и выехал назад, не зная, что меня здесь ждет. Но все лучше того ужаса, который я видел там. Нервы мои все время были в таком напряжении, что когда я переехал обратно границу, разрыдался навзрыд”.

Я не сомневаюсь в подлинности и потому выпишу о причинах такого ужаса. Все это весьма правдоподобно: “Я сразу почувствовал над собой гнет и постоянное наблюдение, надзор”. “Меня поразили два обстоятельства, по-видимому, общие для всей советской России: материальная нищета и нравственная пришибленность населения. А о деревне говорить не буду -там я не был. Но городское население в материальном отношении живет нищенски. Оно само не ощущает всего ужаса своего положения, с которым до некоторой степени свыклось; но постороннему наблюдателю это сразу бросается в глаза”.

“Невозможно себе представить, как могут выдержать нервы в квартирах, где принудительно собраны самые различные по происхождению и культуре семьи... Поражает также внешний вид населения современных русских городов: рабочие, сов. служащие, интеллигенция ходят оборванные, в платьях из самых невозможных материалов; часто - босые... Хорошо одетый человек - либо иностранец, либо коммунист, либо имеющий связи в коммунистических кругах - нэпман.

Однако нравственные условия существования еще тяжелее физических и материальных... Террор продолжается (это было вскоре после убийства Войкова в Варшаве). Люди боятся всего; шарахаются от каждого приезжего, боятся собираться по вечерам и сидеть при заженной лампе, ибо это может привести к обвинению в существовании контрреволюционного заговора. Приходится бороться с невероятной распущенностью и огрубением, охватившими даже и интеллигенцию. Я не узнавал некоторых старых знакомых, превратившихся в заправских большевиков.

Для людей, не поддающихся коммунистическому влиянию, особенное горе представляет влияние, оказываемое советской школой на детей и молодежь. В школе детей заставляют учить антирелигиозные стихотворения, выслушивать двусмысленные рассказы и т. п. И все это приносится детьми домой. Может быть, в этой обстановке люди как-то уживаются, вырабатывают противоядие тому яду, который повсюду проникает и в личный духовный организм, и в организм семьи [58]. Но свежий человек выдержать в этой обстановке долго не может”.

Впечатление от лета 1927 до конца августа.

Совершенно то же, что писала и богомолка.

Другой рассказывает: “Старшее и среднее поколение негодует на антирелигиозную политику коммунистов. И на почве этого растет повсюду антисемитизм”.

На вопрос: как и что может быть далее? -этот ответил: “Жизнь сделала нас фаталистами. Индивидуальное влияние наше на исторические процессы столь незначительно, что мы не придаем большого значения активной революционной деятельности”.

Опять совпадение со взглядами богомолки из России. А люди выходят из разных точек зрения, разных лагерей, разной культуры, разных социальных классов.

О молодежи

Выпущена в России книга “Комсомольский быт”. Старый быт “мелкобуржуазной идеологии” уцелел в семьях. Проповедь разврата дала страшный результат.

“Какая идеология так претворилась в жизнь”.

“Каждый комсомолец может и должен удовлетворять свои стремления, каждая комсомолка должна пойти ему навстречу, иначе она мещанка”. “В результате молодежь устала и истрепана; в больницах вы можете прочесть ни одну скорбную повесть коммунистической любви”.

“В сборнике напечатан ряд отчетов о процессах, показавших, до какой степени дошло бытовое озверение правоверных комсомольцев”.

“Проблема молодежи неразрешима до осуществления социализма”, - пишут вожди.

“Усвоение коммунистического учения приводит к неуважению прав и достоинств личности, нечистоплотности в личной и общественной жизни, к озлоблению и потере интересов в жизни”.

Народ

“Крестьянское море молчит...”, и “слишком напуган реставрационными планами эмиграции, которая-де вся поголовно заражена мстью к народу”.

То же говорила и Л. во Франции.

... И увы! К этому есть данные.

Единственный луч на 25/X

Б. Зайцев [59] в “Новом возрождении” в день десятилетия сов. власти пишет отрывок из романа “Спас на крови”.

“О чем хочу, например, я? О чем в предутренние часы думаю иногда?

Мести? Крови? Новых трупов?

Нет!

...Среди них (большевиков) нет счастливых, как сказал недавно священник из России: “Счастливы у нас теперь одни православные, а они все несчастливы”...

Иногда мерещится, что в новую Россию (а она грядет), как встарь, придется идти вновь со словом милосердия и человечности.

Но вот одно видение особенно волнует.

...Прошли годы... Останки... Все соединено в одну, воистину теперь братскую могилу, и над ней возведен храм Спаса на крови. Какой-то день в году заведен - поминовения усопших... Несметная толпа пришла поклониться...

Весь этот день торжественная служба. Служит ее Патриарх новой, вольной России; добрыми, многострадальными глазами глядя через очки... Молятся за всех: и “зде лежащих”, но и за тех, которые разбросаны по всей России...

А последнее желание - о нем и сказать жутко - если бы матери-праведницы в этот день помолились не только за своих детей, но и за мучителей их, за страшные непросветленные души, томящиеся во мгле. Тогда была бы победа окончательно и безоговорочно.

...Вот это лишь единственное место - примирительное, братское. А прочее - только о борьбе, крови, мести”.

Спаси, Господи, брата Бориса. Много ли таких за границей? Может быть, молчат? Боятся здешнего общественного мнения, как боятся другие там?

Есть основание к такому доброму предположению.

Еще одно и то же самое... Непосильная тяжесть и нравственная измученность.

Да и выводы разные: один - об активности, а другой - наоборот.

Из доклада Митрополита Евлогия.

“Из России один священник пишет: *“Мы Сергия все признаем. Вам за рубежом осуждать легко, а поживите у нас”*”.

И увы! *Никто*, никто, ни один *не винит себя* в совершившемся... Только другие виноваты... А те говорят обратное... Кто же прав?

Неужели Господь виноват? Он же допустил все... Его Промысл во всем... Так неужели мы изгнаны невинно? Возможно ли? А тем более: неужели мы изгнаны *за правду*? За Христа? За святость?"

Это было бы великим самомнением... И... ложью. Но никто не винит себя... Ослепли...